

И „пришедъ до непріятеля въ мѣру,” — говорилось въ уставѣ, опять производили стрѣльбу, подобно вышеописанному.

Пальба изъ фронта могла производиться и плутонгами, для чего шеренги смыкались, передняя становилась на колѣни, и всѣ три шеренги каждого, назначаемаго по очереди, плутонга производили залпъ, по командѣ капитана, стоявшаго за срединою роты:—

„Первый плутонгъ (или какой другой) прикладывайся! Пали!”

Полковое ученье всегда начиналось съ того, что къ назначенному времени весь полкъ, но только безъ штабъ-офицеровъ, прійдя на сборное мѣсто съ артиллерию, становился развернутымъ фронтомъ, по нумерамъ ротъ; гренадерскіе роты въ этотъ разсчетъ не входили и становились на правомъ флангѣ въ восьми шагахъ отъ батальоновъ, образуя про-межутки, которыя занимала полковая артиллерія, равняясь осью орудійнаго (пушки) лафета съ линіею фронта пѣхоты. Такимъ же порядкомъ полкъ выстраивался для всякаго парада.

Въ назначенное время, къ выстроенному полку прибывалъ секундъ-маіоръ, встрѣча которого производилась такимъ образомъ:

Офицеры, взявъ свои ружья, становились передъ ротами въ четырехъ шагахъ, какъ полагалось при развернутомъ строѣ роты, а капитанъ въ восьми шагахъ и командовалъ:— „на караулъ!”⁴

Офицеры по этой командѣ снимали шляпы.

Послѣ отданія чести маіоръ командовалъ:— „къ ногѣ!” и вызывалъ офицеровъ на средину батальона. Когда офицеры были вызваны изъ фронта, адъютантъ производилъ разсчетъ полка по батальонно,— отъ 452 до 680 чел. въ каждомъ Батальоны разсчитывались на четыре дивизіона *) и каждый дивизіонъ по четыре плутонга, такъ чтобы каждый плутонгъ былъ не менѣе восьми и не болѣе четырнадцати рядовъ, а для каре всего полка, когда онъ послѣ переименованія въ Ингерманландскій былъ приведенъ въ двухъ батальонный составъ, батальоны разсчитывались пополамъ.

По окончаніи разсчета, маіоръ объявлялъ его офицерамъ, которые, выслушивая приказаніе, обязаны были снимать шляпы.

Послѣ этого офицеры становились на свои мѣста, а фурьеры съ квартирмейстеромъ на правый флангъ полка, гдѣ они исполняли своими значками пріемы, какъ унтеръ-офицеры ружьями съ примкнутыми штыками. (Когда рота была одна, то ея фурьеръ становился на правомъ флангѣ).

Потомъ посыпалась команда при одномъ капитанѣ, поручикѣ и четырехъ подпрапорщикахъ за знаменами.

Для пріема ихъ команда останавливалась предъ квартирой; подпрапорщики выносили въ чехлахъ знамена, которымъ отдавалась честь — „на караулъ”; потомъ знамена разверты-.

*) По штату 1788 года батальонъ состоялъ изъ четырехъ мушкетерскихъ и одной гренадерской роты, въ которыхъ полагалось чиновъ:

	Въ гренадерской ротѣ:	Въ мушкетерской ротѣ:
Оберъ-офицеровъ	4 4
Унтеръ-офицеровъ	6 6
Капраловъ	4 4
Рядовыхъ	136 212
Барабанщиковъ	2 2
Флейщиковъ	1 1
Нестроевыхъ	1 3
Мастеровыхъ	1 2
Погонщиковъ	4 6

вались, и команда слѣдовала къ полку съ распущенными знаменами и барабаннымъ боемъ, для чего съ командой назначалось восемь барабанщиковъ.

Полкъ по приближеніи знаменъ отдавалъ честь, и знамена по командѣ маюра: „стой, ступай въ свои мѣста“ относились на опредѣленныя имъ во фронтѣ мѣста, а вмѣстѣ съ тѣмъ и команда, принесшая ихъ, вступала на свое.

Когда знамена были уже во фронтѣ, пріѣзжалъ подполковникъ, которому секундѣ-маиръ, для отданія чести, командовалъ: — „на караулъ!“

Только послѣ прибытія подполковника, посыпалось доложить полковнику: — что полкъ готовъ.

Полковнику, по отданіи чести, подполковникъ рапортовалъ о числѣ людей въ строю, и начиналось ученье по командѣ.

Но если дѣлалось предупрежденіе: „Будеть ученье безъ команды“ и потомъ команда-валось: „зачинай!“ то нижніе чины исполняли требуемое по флигельманамъ, выходившимъ впередъ.

Для производства стрѣльбы полкомъ, полковникъ самъ, или маиръ, по его приказанію, командовалъ: „заряжай ружье!“

По этой командѣ по флигельману заряжались ружья и брались на плечо, а штабѣ-офицеры, не исключая и полковника, уходили за фронтъ и становились за нимъ въ двѣ-надцати шагахъ.

Послѣ этого подавалась команда: „заднія двѣ шеренги приступи!“ — По этой командѣ шеренги приступали, офицеры становились къ плутонгамъ,unter-офицеры, флейщики, барабанщики и музыканты уходили за фронтъ.

Самая стрѣльба производилась безъ флигельмана, уходившаго на свое мѣсто.

Для стрѣльбы плутонгами полковникъ командалъ: „Слушай пальба будетъ на мѣстѣ плутонгами съ права зачинай!“

По повтореніи этой команды командирами батальоновъ, офицеры выходили изъ фронта впередъ на два небольшихъ шага и, становясь лицомъ къ плутонгу, а бокомъ въ поле, держа ружье противъ себя, командали:

„Плутонгъ изготався!“

По этой командѣ люди принимали соотвѣтствующее положеніе, и передняя шеренга становилась на колѣни. А за тѣмъ, когда приходила очередь, установленная отдельно для гренадерскихъ и мушкетерскихъ ротъ, каждый офицеръ командалъ своему плутонгу:

„Прикладывайся!“

„Пали!“

Такимъ же порядкомъ производилась пальба полу-дивизіона и дивизіона.

Для пальбы съ движениемъ фронта впередъ, бился походъ, а музыкантами игрался маршъ; полковой командиръ командалъ:

„Пальба будетъ выступными плутонгами!“

По этой командѣ командиръ 1-го плутонга каждого дивизіона командалъ:

„Плутонгъ ступай!“

Шаговъ чрезъ девять плутонгъ останавливался и открывалъ огонь по командамъ:

„Изготався!“

„Прикладывайся!“

„Пали!“

исполненіе по которымъ производилось по предыдущему; послѣ выстрѣла заряжали ружья и шли впередъ, равняясь съ прочими.

Такимъ образомъ выступали и стрѣляли всѣ четыре плутонга въ дивизіонѣ. Движе-

ніє это продолжалось шаговъ тридцать и болѣе, пока не прекращалась стрѣльба, по бою на барабанъ.

Подобная стрѣльба могла быть производима и при отступлениі; но только командиры плутонговъ поворачивали ихъ, командуя: „Во фронтъ!“ Когда предыдущему подается команда: „Плутонгъ!“

По бою на барабанъ стрѣльба прекращалась; по отбою—ружья у незарядившихъ заряжались, и вся часть брала на плечо.

Подобно сказанному о плутонгахъ, производилась пальба и дивизіонами.

Для залпа полкомъ полковникъ командовалъ, а батальонные командиры повторяли:

„Слушай! залпъ будетъ!“

по этой командѣ полковые флигельманы быстро выходили впередъ фронта шаговъ на шесть и затѣмъ командовалось:

„Весь фронтъ изготовся!“

тогда первая шеренга становилась на колѣни, и всѣ взводили курки.

„Прикладывайся!“

„Пали!“

Послѣ выстрѣла ружья заряжались по командѣ.

„Къ заряду курокъ на первый вводъ!“

„Заряжай ружье!“

Если повтореніе залпа не требовалось и необходимо было идти, полковникъ командовалъ на плечо и вель полкъ съ заряженными ружьями.

Кромѣ залпа существовала еще пальба рядами; она производилась такъ:— стоя на мѣстѣ полковникъ командовалъ:

„Пальба будетъ рядами!“

„Зачинай!“

По этой командѣ билась тревога, выбѣгали командующе плутонгами на два шага впередъ и становились у первыхъ двухъ рядовъ, по лѣвой сторону ихъ, командуя этимъ рядамъ:

„Изготовся!“

по этой командѣ упомянутые ряды исполняли, что слѣдовало и взводили курки; а по командамъ:

„Прикладывайся“ и „пали!“

производили выстрѣлъ; командующе плутонговъ, пятясь задомъ, переходили къ слѣдующимъ двумъ рядамъ по очереди до послѣдняго, а потомъ опять сначала, пока не данъ отбой на барабанъ.

Во время пальбы рядами барабанъ все время бьетъ тревогу.

Производилась также пальба и шеренгами всего полка, для чего полковникъ командовалъ:

„Слушай, пальба будетъ шеренгами!“

„Изготовся!“

Передняя шеренга опускалась на колѣни, и всѣ взводили курки, а потомъ шеренгамъ, начиная съ задней, подавалась команда:

„....шеренга прикладывайся!“ „Пали!“

Послѣ выстрѣла шеренги поспѣшно заряжали ружья, чтобы имѣть возможность сдѣлать стрѣльбу непрерывной.

Гренадеры дѣйствовали гранатами только при отступной стрѣльбѣ.

Тогда первая половина гренадерской роты по командѣ офицеровъ останавливалась и размыкалась настолько, чтобы дать каждому рядовому мѣсто для размаха, а шеренги другъ

отъ друга отступали на два шага. Когда это исполнено, подавалась команда: „Мушкетъ на плечо!“ и ружье убиралось на погонный ремень за лѣвое плечо, а ротный командиръ командовалъ:

„Вынимай гранатъ и фитиль!“ Граната (гранада) выносилась по этой командѣ правою рукою, а лѣвою — фитиль; при этомъ ноги раздвигались шире обыкновенного съ поворотомъ на право, и граната скусывалась. Послѣ этой операции граната по командѣ: „Зажигай и бросай!“ зажженная фитилемъ, бросалась въ непріятеля рукою. Выпустивъ гранату, гренадеры поворачивались на право кругомъ и продолжали отступленіе.

Не слѣдуетъ забывать, что всѣ пріемы ружьемъ, въ описываемое время дѣлались съ страшнымъ трескомъ, что видно и въ самомъ уставѣ: возмемъ напримѣръ хоть описание пріема въ 10-й его главѣ, гдѣ говорится, что при исполненіи команды: „Мушкетъ на плечо!“ — „слѣдуетъ схватить правою рукою за изложину и лѣвою рукою повернуть ружье, чтобы курокъ уперся въ тѣло, и было-бъ на плечѣ очень прямо.“ Потомъ: „вынести передъ себя, и въ тоже самое время лѣвою рукою ударить по ружью и схватить за ремень, и отදлить отъ ружья.“ Послѣ этого слѣдовало: „за лѣвое плечо ружье закинуть.“

По командѣ: „Вынимай гранатъ и фитиль!“ требовалось: „правою рукою ударить по сумѣ, а лѣвою схватить и вынести фитиль и въ тоже время правою рукою вынуть гранату и скусить.“

Изъ описанного ясно видно, что плавнаго мягкаго исполненія, гдѣ надо было то „схватить“, то „ударить“, не требовалось, а напротивъ шумъ и трескъ являлись необходимымъ слѣдствіемъ точнаго исполненія предписаній закона.

Полковое ученье того времени заключалось въ построеніи полка фронтомъ, и въ выстраиваніи изъ фронта колоннъ и каре, какъ на мѣстѣ, такъ и на маршѣ.

Каре эти представляли правильный квадратъ, стороны котораго были равныя четвертыя части батальона, и по угламъ котораго на одной діагонали становилось по пушкѣ, а на другой діагонали по два плутонга гренадеръ, такъ что каждый фасъ могъ встрѣтить непріятельскую атаку ружейнымъ огнемъ, ручными гранатами и картечью изъ пушки.

Для выстраиванія такого каре подавалась длиннѣйшая команда: „слушайте будетъ учиненъ батальонъ декаре, правое крыло швенкуйся на лѣво, а лѣвое швенкуйся на право, средня же двѣ части подавайтесь къ вашимъ надлежащимъ мѣстамъ и смыкайтесь!“

Въ послѣднее время эта команда съ успѣхомъ была замѣненна двумя словами: „Батальонъ строй каре!“ Но въ то время это сокращеніе не существовало. *)

Заканчивая описание болѣе типичныхъ строевыхъ порядковъ нельзя умолчать, объ особаго рода ружейныхъ пріемахъ, вышедшихъ уже давно изъ употребленія, и о которыхъ не было сказано въ своемъ мѣстѣ. Это были: пріемъ — „на погребеніе“, и пріемъ — „отъ дождя“. Первый дѣлался по командѣ:

1. „Мушкетъ передъ себя!“
2. „Возми лѣвою рукою на отмашъ!“
3. „Мушкетъ подъ плечо!“

Послѣ третьей команды мушкетъ держался правою рукою, позади спины, дуломъ внизъ, а лѣвою рукою за прикладъ. Послѣ этого пріема мушкетъ брался на плечо. Отъ дождя ружье бралось по командамъ:

1. Мушкетъ передъ себя!“
2. „Приподымай правой рукой полы!“
3. „Прикрой замокъ!“

Этотъ пріемъ наглядно доказываетъ, что во время дождя на огонь изъ подъ полы

*) При движении полка колоннами пушки полковой артиллеріи слѣдовали впереди колоннъ, и открывали огонь ранѣе пѣхоты.

полагаться было нельзя, предпочитая ему штыкъ, какъ и случалось тогда въ дѣйствительности.

Такъ какъ Херсонскому пѣхотному полку съ Іюля мѣсяца 1787 года, оставивъ постоянную свою квартиру—городъ Херсонъ, пришлось вести походную жизнь, то и посмотримъ, въ какомъ порядкѣ совершались походныя движенія въ то время.

Предъ выступленіемъ съ ночлега на бивакѣ, или съ квартиры бился „побудокъ“. По этому бою укладывались воза, и начинали готовиться къ выступленію.

Потомъ слѣдовалъ бой „на возы“, по сему—запрягался обозъ.

„По сбору“ повѣряли людей, осматривали больныхъ и т. п.

По бою „подъ знамена“ чины полка, взявъ ружья „подвысь“, становились во фронтъ на свои мѣста, а барабанщики переставали бить. Послѣ этого секундъ-маіоръ командовалъ: „мушкетъ на караулъ“ и принималъ знамена.

Затѣмъ получалось распоряженіе о маршѣ, и движеніе начиналось или цѣлымъ фронтомъ полка, или батальонами, поротно и взводами.

При маршѣ по батальонно впереди полка на лошади ъхалъ маіоръ, а за нимъ шелъ авангардъ изъ 12 человѣкъ при одномъ капралѣ; потомъ пушки съ ящиками батальона, музыка, гобоисты и полковникъ, а прочіе офицеры въ одну шеренгу предъ своими ротами; за ними прaporщики съ знаменами и подпрaporщики, потомъ барабанщики, сержанты и капралы (карпоралы), а за ними рядовые мушкетеры, по сторонамъ которыхъ и сзади слѣдовали тоже капралы. Полковой барабанщикъ шелъ съ тростью на правомъ флангѣ барабанщиковъ и сержантовъ. Каждую роту замыкалъ поручикъ, а батальонъ—старшій капитанъ, съ приданными ему барабанщиками.

Ротные ящики везлись за ротами.

Въ такомъ-же порядкѣ маршировалъ и другой, и третій, и четвертый батальонъ, только безъ авангарда, а за четвертымъ батальономъ шелъ арьергардъ одного состава съ авангардомъ, да сзади замыкающаго капитана при арьергардѣ находились арестованные.

Арестованные офицеры во время похода ъхали верхомъ на лошади, но безъ шпаги.

При маршѣ поротно порядокъ движенія оставался почти тотъ-же; только полковникъ шелъ за первыми пушками, и перемѣщались незначительно офицеры, да знамена съ барабанщиками слѣдовали предъ третьими ротами батальоновъ.

Для занятія квартиръ за день, или за нѣсколько часовъ въ мѣсто расположенія высыпался квартирмейстеръ съ фурьерами отъ полка, и полкъ всегда вступалъ на квартиры съ распущенными знаменами и барабаннымъ боемъ. Знамена относились съ церемоніею и свертывались въ чехлы. Полковая артиллерія и ящики оставались при квартирѣ полкового команда.

Говоря о мѣрахъ, которыми поддерживался порядокъ въ части и устанавливались отношения офицеровъ къ нижнимъ чинамъ, нельзя не упомянуть, что наказанія, налагаемые на послѣднихъ, были жестоки и, конечно, приводились въ исполненіе съ неумолимою строгостью.

Такъ напримѣръ за потерю и порчу оружія солдаты наказывались шпицрутенами; рѣкрута за первый изъ службы побѣгъ прогонялись чрезъ полкъ въ продолженіи трехъ дней по разу въ день, а за второй побѣгъ, или и за первый, но учиненный солдатомъ, прослушившимъ болѣе года, провинившагося наказывали кнутомъ, вырѣзываніемъ ноздрей и ссылали въ вѣчную работу.

Не смотря на такое жестокое наказаніе, изъ полка все таки бѣжало отъ двухъ до трехъ процентовъ наличного состава*), или около шести, семи человѣкъ въ мѣсяцъ.

*) Моск. Отд. Арх. Гл. Штаба. Опись 215. Мѣсячн. рапорты полка.

Таковы были условия жизни нижнихъ чиновъ въ полку, порождавшія такое печальное явленіе, и созданныя не только закономъ, но и его примѣненіемъ, за правильность кото-раго ручаться было нельзя:

такъ напримѣръ законъ запрещалъ употреблять нижнихъ чиновъ въ свою пользу: въ артикулѣ воинскомъ было сказано: „Тогда солдатъ не долженъ офицера въ томъ слушать и имѣть сіе въ военномъ судѣ объявить;“ артикулъ этотъ пережилъ времена отечествен-ной войны, и, все таки, не ограждалъ нижнихъ чиновъ, какъ будетъ видно впослѣдствіи.

Такъ какъ выполненіе требованій закона, главнымъ образомъ, зависить отъ судовъ, являющихся, или должныхъ быть, на стражѣ у современныхъ имъ законоположеній, то и слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что это были за учрежденія, и изъ какихъ они лицъ составлялись.

Въ Уставѣ воинскомъ мы находимъ, что для рѣшенія дѣлъ о преступленіяхъ, совер-шенныхъ въ полку даже офицерами, устраивался въ крѣпости у губернатора и комендан-та, а въ компаніи—у полковника, судѣ; онъ состоялъ изъ президента, которымъ былъ самъ полковникъ, или другой штабъ-офицерь, кроме его были два капитана, два пору-чика, два прапорщика, два сержанта, два карпорала, два или четыре рядовыхъ и аудиторъ. Въ судѣ офицеры занимали мѣста по рангу, а нижніе чины стояли. Рѣшеніе постановля-лось по большинству голосовъ. Такой судъ былъ еще установленъ Императоромъ Петромъ Великимъ, и оставался безъ измѣненія; но при Императрицѣ Екатеринѣ II нижніе чины были исключены изъ состава суда, и онъ, по дѣламъ о проступкахъ офицеровъ противъ собственности и личности нижнихъ чиновъ, необходимо принялъ семейно-полковой харак-теръ.

Говоря о взглядахъ того времени на отношенія войска къ побѣжденному непріяте-лю, къ его гражданамъ и ихъ частной собственности, необходимо обратиться къ современ-ному законодательству, и найдемъ что въ Уставѣ воинскомъ говорилось:

„Когда городъ приступомъ взять будетъ, никто да не дерзаетъ грабить, или добычу себѣ чинить, или, обрѣтающимся въ ономъ, питьемъ—пьянъ напиться прежде, пока все супротивленіе престанетъ, все оружіе въ крѣпости взято и гарнизонъ оружіе свое низпо-ложитъ, и квартиры солдатамъ разведены, и позволеніе къ грабежу дано будетъ, подъ опасеніемъ смертной казни.“ *)

„Такожде никто другого квартиру, которая ему назначена, грабить, или у другого добычу насильствомъ отнять да не дерзаетъ. Кто противъ сего преступитъ, имѣть от-нятое паки возвратитъ, и поверхъ того по изобрѣтенію и состоянію дѣла наказанъ бытъ.“

Что законъ о грабежѣ вполнѣ практиковался въ армії Потѣмкина, гдѣ былъ Херсон-скій пѣхотный полкъ, и получилъ тамъ права гражданства, такъ обѣ этомъ свидѣтель-ствуютъ слова самого фельдмаршала, который послѣ перечисленія трофеевъ побѣды надъ Очаковыми въ своемъ донесеніи пишетъ: „Получено также много и другихъ трофеевъ и всякихъ припасовъ и солдаты обогащены знатною добычею.“ **)

Только церкви, школы, духовные дома и госпитали, а также женщины, священники, дѣти и старики должны были освобождаться отъ грабежа и насилия.

„Число прекрасныхъ женщинъ очень велико, которыхъ теперь всѣ раздѣлены.“ Писалъ одинъ секундъ-маиръ къ своему другу послѣ взятія Очакова.—Вотъ свидѣтельство того, насколько дѣйствительны были постановленія о грабежѣ, и насколько возможна законная организація грабежа, когда всякий грабежъ исключаетъ собою представление о правѣ и порядкѣ.

*) Артикулъ 106-й.

**) Военно ученый Архивъ № 921 стр. 7-я.

Походы Херсонского пехотного полка и участие его во второй турецкой войне.

Болѣе трехъ лѣтъ Херсонскій пехотный полкъ простоялъ въ томъ городѣ, гдѣ былъ сформированъ, но въ Іюнѣ мѣсяцѣ 1787 года, послѣ встречи Императрицы, которая предприняла поѣзду для осмотра вновь завоеванного края и пробыла въ Херсонѣ пять дней, съ 12-го по 17-е мая, онъ, поступивъ въ составъ 3-й дивизіи еще съ 1785 года, *) двинулся для формирования къ сѣверу, вдоль рѣки Буга. **)

Это движение Херсонского пехотного полка произошло какъ разъ въ то время, когда враждебное настроеніе турецкаго правительства достигло своего апогея, и когда Порта рѣшилась перейти къ непріязненнымъ дѣйствіямъ противъ Россіи.

Русскій посланникъ Булгаковъ, бывшій въ Константинополь, 15 Іюля 1787 года былъ неожиданно призванъ на конференцію къ турецкому министру иностранныхъ дѣлъ (Рейсъ-Эфенди), гдѣ отъ него потребовали: 1) чтобы Россія отказалась отъ покровительства царю Карталинскому и не вмѣшивалась въ дѣла Грузіи, очистивъ ее отъ войскъ; 2) чтобы Россія выдала преданнаго ей, и нашедшаго въ ней убѣжище, господаря Маврокордато; 3) чтобы русскій вице-консулъ въ Яссахъ былъ смѣненъ; 4) чтобы въ пользу Турціи отдано было 39 соленыхъ озеръ, принадлежавшихъ тогда Россіи. Кромѣ этихъ четырехъ пунктовъ, Булгакову были предъявлены и другія, требовавшія пребыванія турецкихъ консуловъ въ русскихъ предѣлахъ, и различныхъ ограничений какъ въ области торгового мореходства, такъ и въ сфере наложенія русскихъ пошлинъ на ввозимые въ Россію турецкіе товары.

При этомъ чрезмѣрномъ требованіи Булгакову былъ назначенъ такой срокъ для отвѣта, что онъ не могъ снести съ С.-Петербургомъ. Но турецкое правительство, не дождавшись истечения и назначенаго ему срока, 5-го августа потребовало отъ русскаго посланника возвращенія Россіей Крыма, признавъ всѣ, заключенные съ нею до сего времени, трактаты не дѣйствительными.

Такъ какъ Булгаковъ отвѣчалъ на это новое требованіе отказомъ, то и былъ посанженъ въ Едикуль,—семибаенный замокъ; а турки, не дожидаясь объявленія войны со стороны Россіи, начали военные дѣйствія, стремясь овладѣть Кинбурномъ, охранявшимъ доступъ къ Херсонскому адмиралтейству. Армія ихъ, занимая гарнизоны въ Очаковѣ, Бендерахъ и Хотинѣ, ***) двигалась главными силами къ сторонѣ Очакова и Херсона, намѣреваясь направиться въ разрѣзъ оборонительно-сухопутно-морской линіи по Бугу на Кинбурнъ, Перекопъ и Севастополь.

7-го сентября 1787 года Императрица Екатерина II-я, отвѣчая на вызовъ со стороны Турціи, объявила ей войну, ****) въ союзѣ съ Австріей.

Громадная русская армія въ исходѣ марта собралась въ четырехъ верстахъ отъ Кременчуга, производя ученья и настые маневры. *****) Къ составу этой арміи, получившей название Екатеринославской, приналежалъ и Херсонскій пехотный полкъ, пришедший изъ города Херсона подъ командой полковника Николая Текутьева, и поступившій подъ начальство генераль-майора князя Николая Ратіева. *****)

Екатеринославская армія, генераль-фельдмаршала князя Потемкина-Таврическаго, предназначалась для вторженія въ Турцію вдоль берега Чернаго моря, въ то время, какъ австрійцы должны были войти въ нее съ западной границы.

Для связи между арміями союзниковъ и обезпеченія ихъ дѣйствій со стороны Польши,

*) Военно-Ученый Архивъ, № 190; списокъ войскъ въ Таврической области 10/ix 1785 г.

**) М. Отд. Общ. Арх. Гл. Штаба,—опись 215, мѣс. рапорты полка. Донес. Суворова изъ Херсона за 1887 г.

***) Воен. Сборникъ 1877 г. № 3-й.

****) Петровъ. Вторая турецкая война 1787—1791 г. томъ I-й. Военно-Ученый Архивъ. (Манифестъ). № 897-й.

*****) Библіотека Гл. Штаба. Соч. подъ №№ 8—6—44.

*****) Военно-Ученый Архивъ № 901, листъ 8-й.

пространство отъ Киева до Хотина должна была занять Украинская армія, подъ начальствомъ графа Румянцева-Задунайского.

Отдѣльный корпусъ генераль-эншефа Текели силою въ 12000 человѣкъ дѣйствовалъ на Кубани; такъ что всѣ войска, предназначенные Россіей для борьбы съ Турціей, считали въ своихъ рядахъ около 122000 человѣкъ, кромѣ черноморского флота.

Екатеринославской арміи, чтобы обезпечить себѣ раіонъ между Бугомъ и Днѣстремъ, слѣдовало овладѣть Очаковыемъ, а взятіемъ Бендера очистить второй раіонъ между Днѣстремъ и Прутомъ.

Паденіе этихъ крѣпостей дѣлало свободнымъ сообщеніе арміи съ ея тыломъ и открывало безопасній путь, какъ для маршевыхъ командъ, которыя должны были направляться, для пополненія убыли, изъ рекрутскихъ депо въ г. Екатеринославль, такъ и для обозовъ подвижного магазина армій, который долженъ былъ проявить особенную дѣятельность въ виду того, что полковой обозъ въ войскахъ, въ томъ числѣ и въ Херсонскомъ пѣхотномъ полку, былъ ограниченъ до крайности: обозъ этотъ въ полку состоялъ изъ одной четырехъ воловой повозки на роту.

Въ этомъ году военные дѣйствія Екатеринославской арміи ограничились побѣдой при Кинбурнѣ, въ которой Херсонскій пѣхотный полкъ не принималъ участія, находясь въ другомъ участкѣ театра военныхъ дѣйствій.

Наступала зима и Екатеринославская армія расположилась на квартиры въ Новороссійскомъ намѣстничествѣ, на лѣвомъ берегу Днѣстра, имѣя главную квартиру въ г. Елизаветградѣ.

Херсонскій пѣхотный полкъ въ декабрѣ мѣсяцѣ уже находился на зимнихъ квартирахъ въ Новомиргородѣ. *)

Здѣсь онъ попалъ въ неблагопріятныя санитарныя условія, при которыхъ, благодаря лишеніямъ, испытаннымъ со времени объявленія войны не одними Херсонцами, а и всей арміей, по недостатку продовольствія, вслѣдствіе непріязненныхъ дѣйствій Польши, понесъ значительную убыль больными и умершими; такъ что число послѣднихъ къ 1-му января 1788 года достигло 424, а къ 18-му марта въ немъ было 3301 человѣкъ здоровыхъ и 456 - больныхъ, **) т. е. болѣе двѣнадцати процентовъ всего состава.

Эти цифры указываютъ на ту борьбу, которую полкъ выдержалъ съ дурными климатическими условіями и, явившимися вслѣдствіе этихъ условій, болѣзнями, унесшими изъ его рядовъ до 800 человѣкъ, чего не было ни въ одномъ мушкетерскомъ полку всей Екатеринославской арміи за это же время.

Только благодаря пополненію убыли полка рекрутами, прибывавшими изъ г. Екатеринославля, удалось не только что сохранить численный составъ ротъ по существовавшему штату, но и значительно увеличить его, такъ какъ приказомъ главнокомандующаго онъ должны были имѣть штатный составъ въ 240 человѣкъ, вмѣсто 136.

Военные дѣйствія предполагалось открыть весною взятіемъ Очакова, а потому командръ полка полковникъ Давидъ Юргенцъ, назначенный и заступившій вмѣсто полковника Текутьева въ январѣ мѣсяцѣ 1788 года, со всѣмъ прочимъ составомъ офицеровъ долженъ былъ проявить усиленную дѣятельность, чтобы изъ прибывающихъ рекрутъ образовать солдатъ, предназначавшихся съ первого шага для штурма первоклассной крѣпости, какъ Очаковъ.

Турки-же рѣшились подъ Очаковыемъ удерживать русскую армію, а въ тоже время противъ австрійцевъ, въ боевую опытность которыхъ они не вѣрили, направить ствосьми-

*) Моск. Отд. Арх. Гл. Штаба. Опись 215. Мѣс. рапорты полка.

**) Донесеніе Потемкина, Императрицы 18/III 1788 года.

десяти-тысячную армію верховнаго визиря и, разбивъ ихъ, обратить свое оружіе противъ русскихъ. Вслѣдствіе чего гарнизонъ Очакова и другихъ пограничныхъ крѣпостей полу-
чилъ подкрѣпленіе.

Въ половинѣ мая Екатеринославская армія была собрана къ Ольвіополю, гдѣ и назначена переправа черезъ Бугъ. Въ концѣ апрѣля доставлены были сюда припасы и понтоный мостъ, который и наведенъ двѣ версты ниже этого города. *)

25-го мая часть пѣхоты и конницы, перейдя рѣку по этому мосту, должна была двинуться къ д. Александровкѣ, лежащей на правомъ берегу Буга, значительно ниже переправы, и навести тамъ другой мостъ для прочихъ частей арміи.

Въ этомъ передовомъ отрядѣ перешелъ и Херсонскій пѣхотный полкъ, остановившійся лагеремъ при д. Александровкѣ, гдѣ онъ простоялъ до 16-го іюня, вслѣдствіе того, что не только не удалось навести второго моста, но и самая переправа арміи по случаю сильныхъ дождей, заставившихъ Бугъ **) выйти изъ береговъ, была задержана. Наконецъ 16-го іюня вся армія перешла рѣку и двинулась внизъ по Бугу. 28 іюня она достигла Аджіола, присоединила здѣсь къ себѣ 6 батальоновъ, ***) и 1-го июля, когда турецкій флотъ былъ уничтоженъ, а мѣсто его предъ крѣпостю заняли русскія военные суда, обложила Очаковъ окончательно.

Осаждающіе бездѣйствовали подъ стѣнами крѣпости, и только 20-го іюля приступили къ осаднымъ работамъ, начавъ ихъ въ $3\frac{1}{2}$ верстахъ отъ крѣпостной стѣны, противъ непріятеля, расположеннаго въ садахъ.

Турки начали вылазками беспокоить осаждающихъ, работы которыхъ шли медленно и велись не умѣло на столько, что послѣ 114 дней отъ заложенія траншеи не дошли до контрѣ-эскарпа. А между тѣмъ началась жестокая зима, одна изъ тѣхъ, которая долго сохраняются въ народной памяти: — явились болѣзни и стужа со всѣми ихъ послѣдствіями. ****)

Херсонцы, засыпанные снѣгомъ, лишенные всякихъ удобствъ, такъ какъ всѣ тяжести оставлены были ими въ Елизаветградѣ при наступленіи, *****) укрывались въ душныхъ, сырыхъ землянкахъ, дрожали отъ холода, заносимые снѣгомъ и голодали, однако безъ ропота переносили труды и лишенія, ожидая штурма, *****) котораго всѣ желали съ нетерпѣніемъ, видя въ немъ конецъ мучительной стоянки. Солдаты просили объ этомъ своихъ частныхъ начальниковъ-офицеровъ; но фельдмаршаль медлилъ, и не назначалъ штурма, а Херсонскій пѣхотный полкъ продолжалъ стоять при главной квартирѣ, на правомъ флангѣ блокирующихъ Очаковъ войскъ, имѣя впереди себя Екатеринославскій гренадерскій и Таврическій гренадерскій полки, а на лѣвомъ флангѣ — Астраханскихъ гренадеръ и прочие войска, обложившія крѣпость по дугѣ отъ берега Чернаго моря до Днѣпровскаго лимана. Херсонцы, находясь въ этомъ мѣстѣ, совершенно ознакомились съ огнемъ крѣпости и были свидѣтелями турецкихъ атакъ 25 іюля и 18-го августа, отбитыхъ гусарами и егерями

*) В.-Учен. Архивъ № 909.

Херсонскій пѣхотный полкъ въ этомъ походѣ былъ назначенъ въ 1-ю дивизію ген. аншефа князя Рѣпнина, въ бригаду генералъ-майора Гахманова, вмѣстѣ съ Екатеринославскимъ гренадерскимъ полкомъ. В. Учен. Арх. № 909.

**) Петровъ. Вторая Турецкая война, т. I-й

***) Военно-Ученый Архивъ № 890. Рукопись.

****) Богдановичъ. Вторая Турецкая война.

*****) Бутурлинъ. Картины войны Россіи съ Турцией.

*****) Воен.-Уч. Архивъ № 909. Приказъ князя Рѣпнина.

Херсонскій пѣхотный полкъ весною 1788 года оставилъ тяжести и больныхъ въ Елизаветградѣ, и вмѣстѣ съ Екатеринославскимъ гренадерскимъ полкомъ направился на Ровное, Сагайданово, Станкевичево и прибылъ къ Александровкѣ на Бугъ Воен.-Уч. Архивъ № 909. Приказъ князя Рѣпнина.

Бугского корпуса, расположенного впереди Херсонского пехотного полка; они знали, что каждое предприятие осажденного гарнизона кончалось неудачей для последнего; имъ, ко- нечно, не было безызвѣстно и пораженіе 3000 турокъ, предпринявшихъ вылазку противъ лѣваго фланга русскихъ 27 іюля, а потому ихъ нравственные силы росли, и въ успѣхѣ штурма никто не сомнѣвался.

Наконецъ, когда множество непріятельскихъ орудій было сбито, когда бастіонъ, прилегавшій къ лиману, и ближайшія куртины обращены были въ груду камней, рѣшено было начать штурмъ крѣпости 6 декабря 1788 года.

Атаку крѣпости, по ордеру на 6 декабря, должно было произвести шестью колоннами, изъ которыхъ: первая — генераль-маіора барона Палена, должна была повести атаку противъ воротъ Гассанъ-Паши, вторая — подъ командою бригадира Львова и полковника Бойнова, слѣдя за первою, должна была потомъ подняться въ нагорный ретраншаментъ и взять непріятеля, находящагося въ немъ, съ тыла; третья колонна, где былъ корпусъ лифляндскихъ егерей и батальонъ Херсонского пехотного полка, которымъ командовалъ самъ командиръ полка полковникъ Юргенцъ, (при этой-же колоннѣ было назначено 300 человѣкъ рабочихъ изъ Херсонского же пехотного полка подъ командою подполковника того-же полка Сипягина), *) направившись къ ближайшимъ воротамъ ретраншамента, должна была вступить въ него и, выславъ вправо и вльво команды, взять во флангъ его защитниковъ, стараясь отрѣзать имъ стступленіе, если они не отступятъ къ крѣпости. Таково было назначеніе Херсонского полка при штурмѣ Очакова.

*) Моск. Отд. Арх. Гл. Штаба. Опись 215. Военно-Уч. Архивъ № 890 рукоп.

Подобно третьей, имѣла назначеніе и четвертая колонна, бригадира барона Мейендорфа; а на лѣвомъ флангѣ пятая и шестая колонны, бригадировъ Хрущова и Горича, по усмотрѣнію артиллеріи генерала Миллера, должны были идти на штурмъ разрушенаго бастіона, и атаковать самую крѣпость.

Такъ какъ всѣ войска, стоявшіе подъ Очаковомъ, арміи, не вошедши въ составъ колоннъ, были раздѣлены на два резерва: по одному на правомъ и лѣвомъ флангѣ, то всѣ чины Херсонскаго пѣхотнаго полка, не вошедши въ составъ третьей колонны, должны были поступить въ резервъ праваго фланга и подъ начальство *генералъ-порудчика Гейкина* и командовавшаго пѣхотою *генералъ-маюра Турчанинова*.

Въ Херсонскомъ пѣхотномъ полку въ день штурма Очакова по списку значилось
штабъ-офицеровъ 6
оберъ-офицеровъ 79;
а на лицо въ полку состояло—полковаго штаба:

Полковникъ Давыдъ Юргенцъ.
Подполковникъ Николай Сипягинъ.
Премьеръ-маюры Николай Стромиловъ и Карлъ фонъ-Миллеръ.
Секундъ-маюръ Маркъ Костомаровъ;
унтеръ-штаба:

АДЪЮТАНТЫ: Павелъ Яницкій, Лука Деминскій и Петръ Степановъ;

ПОЛКОВОЙ КВАРТИРМЕЙСТРЪ Иванъ Степановъ;

АУДИТОРЪ Михаилъ Ивановъ;

КОММИСАРЪ чина подпоручика Тимофей Филатовъ;

ОБОЗНОЙ чина прaporщика Михаилъ Николаевъ.

Ротнаго примоплана:

КАПИТАНЫ: Егоръ Логатино, Пантелеій Хаджиліевъ, Иванъ Медемъ. ПОРУЧИКИ: Парменъ Матвѣевъ, Максимъ Филатовъ, Иванъ Елагинъ, Левъ Князевъ, Михаилъ Намумовъ, Иванъ Марковъ; Иванъ Леонтьевъ, Маркъ Федоровъ, Иванъ Головинъ, Савва Левшинъ, Степанъ Волжинъ; ПОДПОРУЧИКИ: Матвѣй Мантуровъ, Поликарпъ Гриневъ, Иванъ Іодка, Степанъ Сколонъ, Гавріль Кожемякинъ, Николай Афанасьевъ, Иванъ Леонтьевъ, Александръ Челищевъ, Григорій Бѣлкинъ, Яковъ Венандъ, Станиславъ Кубитовичъ и Трофимовъ; ПРАПОРЩИКИ: Осипъ Исаевичъ, Михаилъ Харитоновъ, Никита Аксентьевъ, Евстафій Тоузаковъ, Тимофей Астафьевъ, Федоръ Васильевъ, Яковъ Блажновъ, Илья Забѣдинскій, Евстафій Прекантовъ, Иванъ Шемроевъ, Пантелеій Михновъ. Эти офицеры считались въ комплектѣ, но были еще сверхъ-комплектные;—КАПИТАНЫ: Гордей Луценковъ и Петръ Челищевъ; ПОРУЧИКИ: Левъ Ганжа, Антонъ Егоровъ, Терентій Вышняковъ, Павелъ Никулинъ, Семенъ Лукьянешвичъ, Христіанъ Майерь и Василий Портновъ.

Прочіе штабы и оберъ-офицеры въ числѣ тридцати одного человѣка не показанные на лицо считались или въ дальнихъ командировкахъ, или не прибывшими по переводу, или командированными состоящими при разныхъ генералахъ. При главнокомандующемъ было: капитановъ—3; поручиковъ:—1; подпоручиковъ:—1.

3-я колонна, имѣя при себѣ переводчика, знающаго турецкій языкъ, въ 7 часовъ утра 6 декабря, когда было еще довольно темно, направилась ко рву ретраншемента. Вскорѣ окрестность задрожала отъ грома оглушительной канонады, взорванного противъ нашихъ колоннъ на лѣвомъ флангѣ, фугаса и ружейной перестрѣлки.

Колонна, приближаясь къ исходящему юго-западному углу ретраншемента, была встрѣчена сильнѣйшимъ непріятельскимъ огнемъ; но, не смотря на это, триста человѣкъ Херсонцевъ, неся на себѣ лѣстницы, быстро спустились въ ровъ и приставили ихъ къ брустверу; въ то время, какъ взобравшіеся егеря вступили въ ожесточенную схватку съ турками, ударившими въ сабли, подполковникъ Сипягинъ съ своими рабочими рубилъ палисады; надъ головами рабочихъ кипѣла ожесточенная битва, среди которой начальникъ

колонны генераль-маюоръ князь Волконский, бросившися на помощь егерямъ Маркова, и оттеснивши турокъ; былъ убитъ.

Въ это время прочими колоннами турки были сбиты, и бѣжали сюда, какъ къ пункту, который былъ еще въ ихъ рукахъ.

Получивъ такое неожиданное подкрѣпленіе, непріятель оправился, и дружнымъ натискомъ опрокинулъ атакующихъ.

Но торжество турокъ было непродолжительно: принявши послѣ князя Волконского начальство надъ колонною, полковникъ Херсонского пѣхотнаго полка Юргенцъ выстроилъ батальонъ своихъ солдатъ и батальнymъ огнемъ сбилъ турокъ съ вала.

Команда Херсонцевъ полковника Сипягина уничтожила палисады, и Юргенцъ вступилъ въ ретраншементъ, который тотчасъ же и былъ приспособленъ для обороны отъ нападенія со стороны крѣпости.

А двѣ роты Херсонцевъ и Егеря бросились въ штыки и уничтожили всѣхъ турокъ, не успѣвшихъ спастись бѣгствомъ въ крѣпость и не сдавшихся въ плѣнъ.

Затѣмъ Херсонцы въ третьей колоннѣ направились вслѣдъ за второй, гдѣ гренадеры Екатеринославскаго полка гнали бѣжавшихъ предъ ними турокъ, и по трупамъ непріятеля, наполнившимъ крѣпостной валъ, они вошли чрезъ Стамбульскія ворота внутрь крѣпости, нѣкуда со всѣхъ сторонъ вступали русскія штурмовыя колонны, преслѣдуя отступавшаго непріятеля, который искалъ здѣсь защиты и, засѣвъ въ домахъ, отчаянно оборонялся, не сдаваясь въ плѣнъ и не прося пощады.

Въ 8¹/₄ часовъ утра штурмъ былъ оконченъ; Очаковъ потерянъ былъ турками всегда, и подвергся трехъ-дневному грабежу русскихъ, *) раздѣлившихъ между собою даже женщинъ.

Штурмъ Очакова былъ первымъ дѣломъ съ котораго началъ Херсонскій, а нынѣ Новоингерманландскій, полкъ свое боевое поприще. Здѣсь по числу жертвъ принесенныхъ имъ, онъ занялъ первое мѣсто въ числѣ полковъ Екатеринославской арміи, сломивъ упорное сопротивленіе непріятеля и потерявъ 140 человѣкъ нижнихъ чиновъ и одного офицера убитыми, двухъ офицеровъ и 55 нижнихъ чиновъ ранеными, что составляетъ 12,25% всѣхъ принимавшихъ участіе въ дѣлѣ. **)

Императрица была необыкновенно обрадована этою побѣдою и, оцѣнивая труды арміи, понесенные въ зимнее время, признала выдать не взачетъ полугодовое жалованье. Князь Потемкинъ получилъ орденъ св. Георгія 1-й ст., шлагу усыпанную брилліантами и 100000 руб. денегъ.

) Офицеры Херсонского пѣхотнаго полка награждены были золотыми крестами на Георгіевской лентѣ съ надписью на одной сторонѣ креста: „За службу и храбрость“, а на другой „Очаковъ взятъ 6 декабря 1788 года“. Нижніе чины въ награду, кромѣ, выданного не взачетъ, жалованья, получили серебряные медали. Взятіемъ Очакова компания 1788 года была окончена, и войска должны были расходиться на зимнія квартиры. *)

*) Военный сборникъ за 1877 годъ № 3-й.

Военно-Ученый Архивъ № 921.

**) Московское Отдѣленіе Архива Главнаго Штаба. Опись 215. Связка 477-я.

Военно-Ученый Архивъ № 921.

При штурмѣ Очакова Херсонского пѣхотнаго полка были убиты:
Подпоручикъ Николай Афанасьевъ, 3 сержанта, 2 капрала, 2 барабанщика, 1 флейтистъ и 132 рядовыхъ.

Ранены:—поручикъ Князевъ, подпоручикъ Трофимовъ и 55 нижнихъ чиновъ.

***) Собрание разныхъ ко Двору донесений. Изд. 1791 года. Библиотека Главнаго Штаба 5а—2—10.

****) Полное Собрание Законовъ т. XXIII ст. 16819 и 16756.

Князь Потемкинъ-Таврическій отправился въ С.-Петербургъ праздновать свою побѣду, и здѣсь онъ, завидуя славѣ графа Румянцева, какъ полководца, интригую противъ него, и указывая на его старость, внушилъ Императрицѣ, что Румянцевъ утратилъ свои боевые качества.

Вслѣдствіе этого командовать Украинскою арміею вмѣсто Румянцева назначенъ былъ генералъ-аншефъ князь Рѣпнинъ, а главнокомандующимъ всѣми русскими войсками, назначенными для войны съ Турцией, сдѣланъ былъ князь Потемкинъ-Таврическій, и затѣмъ раздѣленіе этихъ войскъ на двѣ самостоятельныя арміи: Украинскую и Екатеринославскую было уничтожено, а вмѣсто этого Потемкинъ раздѣлилъ всю армію, принявшую название: „Соединенной южной арміи“, и состоявшую изъ прежнихъ двухъ армій — Екатеринославской и Украинской, на двѣ части, изъ которыхъ *первая часть* состоявшая изъ трехъ дивизій была подъ непосредственнымъ начальствомъ самаго главнокомандующаго, а третья и четвертая дивизіи должны были составить *вторую часть*, — подъ командой князя Рѣпнина.

Херсонскій пѣхотный полкъ, стоявшій въ Очаковѣ, вошелъ въ составъ четвертой дивизіи, бывшей подъ командой генералъ-поручика Гудовича. *)

Дѣйствія князя Потемкина-Таврическаго въ 1789 году отличались необыкновенною медленностію, благодаря которой войска бывшей Екатеринославской арміи только 11 іюля явились подъ Бендерами, а Молдавская армія, подъ начальствомъ Рѣпнина была представлена самой себѣ въ то время, какъ предъ ней верховный визирь сосредоточивалъ огромныя силы, рѣшившись нанести окончательный ударъ.

Но геній Суворова разрушилъ всѣ планы турокъ: тридцати-тысячный турецкій курпушъ имъ разбитъ подъ Фокшанами 21 іюля; а другой тридцати-тысячный турецкій корпусъ, высланный, чтобы отрѣзать побѣдителей Суворова и Кобургскаго, былъ разсѣянъ 19 августа княземъ Рѣпнинскимъ, и бѣжалъ въ крѣпость Измаиль, которая едва не была взята этимъ генераломъ; отступившимъ отъ нее 22-го августа, въ то время, когда непріятель собирался ее очистить.

Послѣ отступленія отъ крѣпости Измаила и донесенія Рѣпнина Потемкину 13-го сентября, бывшая Украинская армія была окончательно расформирована: часть ея передана въ команду генералъ-аншефа Суворова, часть притянута къ Бендерамъ, а часть составила обсервационный корпусъ, расположившійся на лѣвомъ берегу Прута, противъ Фальчи, и для обложенія Гаджибека войсками генерала Гудовича.

Видя себя въ безвыходномъ положеніи гарнизонъ Гаджибека, въ которомъ потеряно болѣе 200 чел. убитыми, и оставалось 66 чел., сдался военноплѣннымъ вмѣстѣ съ пашею, 12-ю орудіями и знаменами.

Въ этомъ дѣлѣ во время штурма отличился Херсонскаго пѣхотнаго полка подпоручикъ Бѣлякъ, необыкновенною дѣятельностію и храбростію, обратившій на себя особое вниманіе начальства. **)

Послѣ взятія Гаджибека часть войскъ Гудовича приняла участіе при взятіи города Аккермана, занятаго окончательно русскими 28 сентября 1789 года, гдѣ поручикъ Бѣлякъ опять явился въ числѣ отличившихся. ***)

По взятіи Аккермана войска генералъ-поручика Гудовича, кромѣ двухъ полковъ пѣхоты, оставленныхъ въ этомъ городѣ, направлены были къ Бендерамъ, куда подошла 29 октября вся армія князя Потемкина, занявшая растянутую позицію на разстояніи пущенаго выстрѣла отъ крѣпости.

*) Петровъ. Вторая турецкая война, т. II-й. Военно-Ученый Архивъ №№ 890 и 892 й.

**) Собрание, помѣщ. въ вѣд. обѣихъ столицъ съ 1787 по 1791, реляц. о в. дѣйств.

***) Донесеніе Потемкина 3 октября 1789 года.

Отрядъ генералъ-поручика Гудовича занялъ позицію на лѣвомъ берегу рѣки, имѣя впереди себя 40 полевыхъ орудій. Такимъ образомъ войска отдѣлены были отъ непріятельской крѣпости рѣкою Днѣстръ, но чрезъ рѣку изъ Бендеръ былъ устроенъ мостъ, ниже котораго она была занята запорожцами, подплывшими на своихъ 50 дубахъ къ самой крѣпости, обложенной на правомъ берегу — арміею кн. Потемкина, расположеною по полу- кругу, и опиравшеюся своими флангами на Днѣстръ.

30 октября въ Бендеры было послано предложеніе о сдачѣ съ угрозою, что въ противномъ случаѣ послѣдуетъ штурмъ, подобный Очаковскому, и тѣтчасъ-же былъ открытъ огонь по крѣпости изъ всѣхъ орудій.

Въ тоже время русскими былъ взятъ форштатъ, расположенный предъ правымъ непріятельскимъ флангомъ и, въ ночь на 1-е ноября, русскія траншеи, возведенныя между рѣкою и крѣпостю выше моста, открыли огонь изъ своихъ 8 орудій, а артиллерія Гудовича, изъ вновь сооруженныхъ батарей на лѣвомъ берегу Днѣстра, начала обстрѣливать продольнымъ огнемъ восточные бастіоны крѣпости.

Дѣйствіе батарей нанесло значительный вредъ. Поврежденія, нанесенные артиллерию русскихъ, привели въ смущеніе осажденныхъ, и они рѣшились на переговоры утромъ 2-го ноября.

Но турки и тутъ пустились на уловки, стараясь выговорить себѣ побольше выгоды; вслѣдствіе чего имъ дано знать, что торговаться съ ними не будутъ и требуютъ безусловной сдачи. А открытый огонь по крѣпости былъ подтверждениемъ этого требованія. Наконецъ, когда турецкіе парламентеры потребовали 20 дней срока на очищеніе крѣпости, войскамъ было отдано распоряженіе, готовиться къ штурму.

Видя такую рѣшимость, гарнизонъ въ ночь на 3-е ноября сдался, и русскіе вступили въ крѣпость, въ которой было взято 300 орудій, болѣе 12000 пудовъ пороху и множество запасовъ.

Шестнадцати-тысячный турецкій гарнизонъ и 22000 жителей, оставившихъ городъ изъ опасенія ввѣриться русскимъ, вышли изъ Бендеръ и направились въ Измаиль.

Сдачею турками Бендеръ окончилась компанія 1789 года, а въ тоже время началась суровая зима съ жестокими морозами и страшными мятелями, *) осложнившими для войскъ возвращеніе на свои квартиры.

Въ 1789 году Херсонскій пѣхотный полкъ зазимовалъ подъ начальствомъ, произведенаго въ этомъ году, 6-го мая, полковника Федора Федоровича Козлова, и принявшаго полкъ отъ полковника Петра Фишера, командовавшаго послѣ полковника Юргенца, получившаго высшее назначеніе, въ гор. Очаковѣ.

Здѣсь Херсонскій пѣхотный полкъ находился въ составѣ войскъ, назначенныхъ для обороны Кинбурна и Очакова, и подчиненныхъ, исправлявшему должность коменданта Очаковскаго, генералъ-маиору Кастро-де-Лацерда.

Въ Очаковѣ Херсонцыостояли до переформированія полка, и участвовали въ работахъ по разрушенію этой крѣпости, получая за это по пяти копѣекъ въ день на человѣка съ условіемъ, покупать на эти деньги **) мясо.

Хотя въ Очаковѣ, какъ въ городѣ, стоять и было лучше, чѣмъ въ полѣ, но тѣмъ не менѣе Херсонцы убывали значительно: въ нѣкоторые мѣсяцы изъ списковъ полка выбывало до 75 человѣкъ и болѣе, а число бѣжавшихъ доходило до 7 человѣкъ, такъ что по послѣднимъ рапортамъ Херсонскаго пѣхотнаго полка въ немъ предъ переформирова-

*) Военно-Уч. Арх./Донесеніе кн. Потемкина 22/xi 1789 г.

**) Общ. Арх. Главнаго Штаба (въ С.-ПБ-гѣ) Секр. исх. журн. кн. Потемкина 10/v 1790 г. № 624.

ниемъ въ *Ингерманландскій* состояло 3135 человѣкъ всѣхъ чиновъ, изъ числа которыхъ *) было на лицо 2999.

Въ этихъ цифрахъ захлючалось строевыхъ офицеровъ:—по списку 81, а на лицо 50; изъ числа прочихъ, не бывшихъ на лицо офицеровъ, большая часть находилась въ дальнихъ командинкахъ.

Но и показанная на лицо цифра: „2999“ не представляла собою числа находящихся въ строю: изъ этого слѣдовало исключить 92 человѣка нижнихъ чиновъ больныхъ и слабыхъ, находившихся при полку. **)

*) Моск. Отд. Общ. Арх. Гл. Штаба. Мѣсячный рапортъ полка.

Въ Херсонскомъ пѣхотномъ полку 1-го августа 1790 г. въ г. Очаковѣ состояло:

Полковаго штаба:			По списку.	На лицо.			По списку.	На лицо.
	Полковниковъ		1	1			Профосовъ	8
	Подполковниковъ		2				Извощиковъ	29
	Премьеръ-маиоровъ		1					
	Секундъ-Майоровъ		5	1				
	Адъютантовъ		3	3				
	Аудиторовъ		1	1				
	Комиссаръ		1					
	Попъ		1	1				
	Лекарей		2	1				
	Подлекарей		2	2				
	Провіантмейстеровъ	Сержант- скаго чина	1	1			Капитановъ	17
	Помощник. обознаго		1	1			Поручиковъ	19
	Надзирателей		2	2			Подпоручиковъ	15
	Полковой писарь		1	1			Пррапорщиковъ	18
	Писарей штабныхъ		4	4			(старшихъ	16
	Писарь провіантскій		1	1			Сержантовъ (младшихъ	29
	Писарь комиссарскій		1	1			Каптенармусовъ	16
	Капельмейстеръ		1	1			Подпрапорщиковъ	16
	Музыкантовъ		7	7			Фурьеровъ	16
	Барабанщикъ полковой		1	1			Капраловъ	64
	Церковниковъ		2	2			Цибульниковъ	48
	Коноваловъ-кузнецовыхъ		2	2			Барабанщиковъ	32
	Слесарей		2	2			Флейщиковъ	16
	Ложниковъ		2	2			Рядовыхъ	2386
	Слесарскихъ		6	6			Плотниковъ	2334
	Ложниковъ		8	8			Извощиковъ	32
	Кузнецовыхъ		8	8			Деньщиковъ	96
								73

Итого въ полку всѣхъ чиновъ по списку:—3135; на лицо:—2999

**) Моск. Отд. Арх. Гл. Штаба. Опись 215 я № 413.

С П И С О КЪ

офицеровъ Херсонскаго пѣхотнаго полка I/viii 1790 года.

ПОЛКОВАГО ШТАБА.

Полковникъ Федоръ Козловъ,
Подполковники: Григорій Артельновъ.
„ Карлъ фонъ-Миллеръ.
Премьеръ-маиръ Иванъ фонъ-Гартунгъ.
Секундъ-маиръ Алексѣй Селеховъ.

Секундъ-маиръ: Иванъ Медемъ.
„ Петръ Челищевъ.
„ Гордѣй Луценковъ.
„ Николай Казариновъ.

На такой составъ чиновъ въ полку имѣлось 338 подъемныхъ и 32 артиллерійскихъ лошадей, содержавшихся на полковыя средства при штабѣ полка.

Полковыя же средства въ то время были обширны: отъ одного обоза въ рукахъ командаира полка оставались большія суммы, такъ какъ онъ въ походнаго времени, получая содержаніе на обозъ по штату, не обязывался содержать его весь на лицо, а долженъ былъ только безъ всякаго нового требованія отъ казны, въ случаѣ похода довести до такой исправности, чтобы не задерживать движенія части.

На основаніи „Инструкціи пѣхотнаго полка полковнику“, заряды для полковой артиллериі требовались отъ артиллериі и были всегда на лицо; весь же *экипажъ*, какъ-то:

УНТЕРЪ-ШТАБА.

Адъютанты: Лука Деминской.
„ Петръ Степановъ.
„ Дмитрій Карамалей.

Аудиторъ Иванъ Хорватъ.
Коммисаръ чина подпоруч. Тимофей Филатовъ.

РОТНАГО ПРИМОПЛНА.

Капитаны: Николай Цейтенъ.
„ Егоръ Лагатино.
„ Петръ Авдуловъ.
„ Пантелей Хаджиліевъ.
„ Степанъ Кирилловъ.
„ Петръ Ганжа.
„ Матвѣй Михайлова.
„ Максимъ Филатовъ.
„ Иванъ Елагинъ.
„ Михаилъ Наумовъ.
„ Левъ Князевъ.
„ Иванъ Марковъ.
„ Иванъ Леонтьевъ.
„ Александръ Головинъ.
„ Иванъ Степановъ.
„ Александръ Челищевъ.

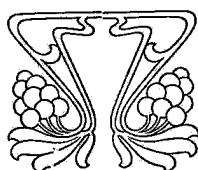
Поручики: Андрей Родіоновъ.
„ Григорій Степановъ.
„ Дмитрій Енакіевъ.
„ Крестьянъ Майеръ.
„ Антонъ Егоровъ.
„ Савва Левшинъ.
„ Иванъ Юрчевской.
„ Христофоръ Константиновъ.
„ Василій Соколовскій.
„ Адамъ Погорѣльской.
„ Матвѣй Мантуровъ.
„ Поликарпъ Гриневъ.
„ Гаврійль Кожемякинъ.
„ Степанъ Скалонъ.
„ Павелъ Трофимовъ.
„ Григорій Трофимовъ.
„ Степанъ Козминъ.
„ Иванъ Кароевъ.

Поручикъ: Иванъ Трумбюта.
Подпоручики: Яковъ Вейнандъ.
„ Станиславъ Кубитовичъ.
„ Осипъ Кубитовичъ.
„ Меркуль Позняковъ.
„ Иванъ Іодка.
„ Павелъ Переменинъ.
„ Василій Меньшовъ.
„ Борисъ Силинъ.
„ Василій Портновъ.
„ Петръ Сабунаевъ.
„ Григорій Бѣлякъ.
„ Михаилъ Харитоновъ.
„ Михаилъ Николаевъ.
„ Платонъ Петрищевъ.
„ Евстафій Шпигельберхъ.

Прaporщики: Пантелей Махинъ.
„ Павелъ Прима.
„ Никита Аксентіевъ.
„ Игнатій Степановъ.
„ Евстафій Тоузаковъ.
„ Илья Забѣданскій.
„ Павель Турчаниновъ.
„ Яковъ Шабель.
„ Филиппъ Медѣдевъ.
„ Евстафій Прекантовъ.
„ Леонтій Гора.
„ Иванъ Шемраевъ.
„ Захарь Скятовскій.
„ Тарасть Лукьянновъ.
„ Федоръ Барышниковъ.
„ Владіміръ Болдыревъ.
„ Константінъ Бизантіевъ.
„ Иванъ Григорьевъ.

ящики, фуры, телѣги и проч. дѣлались полкомъ; а на исправное содержаніе артиллеріи отъ казны въ полкъ отпускались, въ видѣ ремонта, деньги.

Вотъ въ какомъ состояніи находился Херсонскій пѣхотный полкъ, когда послѣдовало распоряженіе о его переформированиі. *)

*) С.-П-скій Общій Архивъ Главнаго Штаба. Исходящій журн. князя Потемкина-Таврическаго за 1790 г. 1 августа № 1161.

ГЛАВА I-я.

Ингермандскій пѣхотный полкъ.

1790 ГОДА.

1-го августа 1790 года князь Потемкинъ-Таврическій отдалъ распоряженіе: Херсонскій пѣхотный полкъ привести въ двухъ батальонный составъ и дать ему новое имя *Ингермандскаго пѣхотнаго полка*.

Для этого онъ, упомянутаго числа, Очаковскому *) коменданту генералъ-маиору Кастро-де-Лацерда послалъ ордеръ слѣдующаго содержанія:

„Херсонскій мушкетерскій полкъ предписываю привести въ двухъ батальонный комплектъ по приложенному при семъ штату, наименовавъ оный Ингермандскимъ пѣхотнымъ; и донеся мнъ сколько за укомплектованіемъ излишнихъ чиновъ тожъ лошадей обозу и амуниции“. **)

*) Секр. Исход князя Потемкина 9/iv 1790 г. № 427. С.-П. Об. Арх

**) С.-П. Общ. Арх. Гл. Шт. Секр. Исх. кн. Потемкина 1/viii 1790 г. № 1161 и приложеніе къ № 1161-му.

С Т А Т Ъ

мушкетерскаго двухбатальоннаго полка, состоящаго въ 8-ми мушкетерскихъ ротахъ.

ПОЛКОВАГО ШТАБА:

полковникъ 1, подполковникъ 1, премьеръ-маиоръ 1, секундъ-маиоръ 1.

УНТЕРЪ-ШТАБА:

Квартирмайстеръ	1	Капельмайстеръ	1
Адъютантовъ	2	Музыкантовъ	7
Аудиторъ	1	Барабанщикъ	1
Комиссаръ (<i>прапорщицкія чина</i>)	1	Флейщикъ изъ числа ротныхъ	1
Попъ	1	Церковниковъ	2
Лѣкарь	1	Коновалъ и кузнецъ	1
Подлѣкарей	2	Слесарь	1
Провіантмайстеръ	1	Ложникъ	1
Обозной	1	Слесарскихъ	3
Надзирателей для больныхъ	2	Ложныхъ	4
Полковой писарь	1	Кузнецовъ	5
Стабныхъ	4	Профосовъ	4
Комиссарскій	1	Извощикъ	15
Провіантскій	1		

ПРИ ПОЛКОВОЙ АРТИЛЛЕРИИ:

сержантъ—1, капралъ—1, канонировъ и фузелеровъ—32, извощикъ 12.

РОТНАГО ПРИМОПЛНА:

Капитановъ	8.	Каптенармусовъ	8.	Флейщикъ	7.	
Порутчиковъ	8.	Подпрапорщиковъ	8.	Рядовыхъ строевыхъ	1696.	
Подпорутчиковъ	8.	Фурьевъ	8.	Плотниковъ	16.	
Прапорщиковъ	8.	Капраловъ	32.	Извощикъ	48.	
сержантъ	Старшихъ	8.	Цирульниковъ	24.	Деньщикъ	61.
	Младшихъ	16.	Барабанщикъ	16.		

Итого всѣхъ чиновъ 2096.

Рядовые мушкетеры 1786—1796 г.г.

Оberъ-офицеры 1788—1791 г.г.

Херсонского полка, переформированного въ Ингерманландскій пѣхотный и названнаго впослѣдствии 10-мъ пѣхотнымъ Новонгерманландскимъ полкомъ.

Къ 20-му августу Ингермландскій полкъ былъ окончательно сформированъ, а нижніе чины, оставшіеся за штатомъ, и бывшіе все еще при полку, вошли, съ необходимымъ числомъ офицеровъ, въ составъ батальона, сформированного комендантомъ Очакова генераль-маюромъ графомъ Кастро-де-Лацерда по предписанію князя Потемкина-Таврическаго, отъ 20 августа 1790 года за № 1242, слѣдующаго содержанія:

„Изъ оставшихся за сформированиемъ Ингермландскаго пѣхотнаго полка людей, предписываю составить батальонъ и препоручить оный въ командование премьер-майору Ермолину, которому и дано отъ меня особое о томъ повелѣніе“.

Въ виду того, что ни въ приведенныхъ выше документахъ, ни въ тѣхъ, на которые ссылается Висковатовъ въ историческомъ описаніи обмундированія и вооруженія российскихъ войскъ, ни въ журналахъ князя Потемкина-Таврическаго, хранящихся въ С.-Петербургскомъ Общемъ Архивѣ Главнаго Штаба, ни въ мѣсячныхъ рапортахъ полка, находящихся въ Москвѣ, не имѣется свѣдѣній, какимъ порядкомъ происходило формирование полка въ районѣ его расположенія, необходимо ограничиться положеніемъ, что *Ингермландскій пѣхотный полкъ* былъ учрежденъ 1-го августа, и 20-го числа того же мѣсяца былъ уже окончательно сформированъ.

При этомъ сформированіи онъ состоялъ изъ двухъ батальоновъ *) четырехъ-ротнаго состава, но не имѣлъ гренадерскихъ ротъ, хотя численность мушкетерскихъ ротъ и удерживалъ по штату 13 іюля *1788 года.

Кромѣ того въ полку была сформирована полковая артиллерія, состоявшая изъ четырехъ трехъ-фунтовыхъ пушекъ. **)

*) Табель о войскахъ арміи князя Потемкина-Таврическаго 1791 г.

**) Моск. Отд. Общ. Архива Гл. Штаба. Опись 215. № 496.

ВѢДОМОСТЬ

о состояніи при Ингермандскомъ пѣхотномъ полку артиллериі. Ноября 1-го дня 1790 г.	4.
Пушекъ трехъ-фунтовыхъ съ діоптрами и мушками.	4.
Лафетовъ съ передними колесами,—на передкахъ по одному ящику, съ вагами,	4.
палками.. (и т. п. принадлежностями).	4.
Правиль хоботовыхъ съ пружинами	4.
Гандшпуговъ (и т. п. принадлежностей)	16.
Колесь заднихъ и переднихъ по ровну.	4.
Трещетокъ	4.
Мѣрокъ	4.
Баниковъ съ прибойниками.	4.
Цеповъ скоропалительныхъ	4.
Сумь для ношенія зарядовъ	4.
Лямокъ кожаныхъ съ пряжками	16.
Затравокъ мѣдныхъ	4.
Затравокъ желѣзныхъ	4.
Пальниковъ фитильныхъ	8.
Ящиковъ картузныхъ съ оглоблями при чекахъ	4.
Къ нимъ въ запасъ, по одному на два ящика, колесь	2.

ЗАРЯДОВЪ:

Картечь въ жестянкахъ	120 зарядовъ.
Съ ядрами	480 зарядовъ.
Футляровъ жестяныхъ на покрышку зарядовъ	600 штукъ.
Свѣчъ палительныхъ	85 штукъ.
Трубокъ скоро-палительныхъ	748 штукъ.
Фитиля палительного	1235 сажень.
Канату дюймового на оснастку лафетовъ	64 саж.
Канату дюймового на оснастку ящиковъ	12 саж.
Пеньки и пакли на укладку зарядовъ	4 пуда.

Командиромъ Ингерманландскаго пѣхотнаго полка назначенъ былъ, командовавшій Херсонскимъ пѣхотнымъ полкомъ, полковникъ 33 лѣтъ Федоръ Федоровичъ Козловъ, происходившій изъ русскихъ дворянъ, и произведенный въ началѣ своей службы изъ камерпажей въ поручики гвардіи.

Федоръ Федоровичъ Козловъ, двигаясь по служебной лѣстницѣ, достигъ 6-го мая 1789 г. чина полковника, командовалъ Херсонскимъ пѣхотнымъ полкомъ; а теперь, когда полкъ былъ переформированъ и названъ Ингерманландскимъ, Федоръ Федоровичъ не получилъ новаго назначенія, не оставилъ полкъ, а сдѣлался *его* первымъ командиромъ. *)

Знакомясь съ обществомъ офицеровъ полка въ 1790 году, и разсматривая послужные списки, мы находимъ среди офицеровъ достаточное число лицъ, окончившихъ курсъ, или въ кадетскихъ корпусахъ, или въ греческой гимназіи, кадеты которой и выпускались на службу офицерами, **) изъ нихъ: подполковникъ фонъ-Миллеръ изъ кадетъ былъ выпущенъ въ прапорщики, а премьер-маіоръ Иванъ фонъ-Гартунгъ въ сержанты; капитанъ Лаготино учился и воспитывался въ греческой гимназіи, изъ кадетъ кото-

*) Полковникъ Федоръ Федоровичъ Козловъ вступилъ въ службу, имѣя 10 лѣтъ отъ роду; и изъ камерпажей пожалованъ 22 сентября 1777 года въ поручики гвардіи, а 1 января 1782 года былъ произведенъ въ капитаны.

**) М. Отд. Арх. Гл. Штаба. Опись 215. № 495.

СПИСОКЪ ШТАБЪ И ОБЕРЪ-ОФИЦЕРОВЪ

Ингерманландскаго полка въ г. Очаковѣ 1 октября 1790 года.

ПОЛКОВОЙ ШТАБЪ:

Имѣеть отъ роду лѣтъ.	Лѣтъ.
Полковникъ Федоръ Федоровичъ Козловъ—33 л.	Премьер-маіоръ Иванъ фонъ-Гартунгъ—43 л.
Подполковникъ Карлъ фонъ-Миллеръ . . .	Секундъ-маіоръ Алексѣй Селеховъ 33 л.

УНТЕРЪ-ШТАБЪ:

Полковой квартирмайстеръ Филиппъ Медвѣдевъ . . .	Адъютантъ Петръ Степановъ 18 л.
Адъютантъ Лука Деминской	Комиссаръ Евстафій Тоузаковъ 35 л. (<i>чина прапорицичья</i>).

ОФИЦЕРЫ РОТНАГО ПРИМОПЛНА.

Капитаны: Егоръ Лаготино . . .	27 л.	Меркуль Позняковъ . . .	29 л.
Максимъ Филатовъ . . .	31 л.	Иванъ Йодка	24 л.
Михаиль Наумовъ . . .	30 л.	Петръ Сабунаевъ . . .	26 л.
Иванъ Леонтьевъ . . .	36 л.	Григорій Бѣлякъ . . .	26 л.
Иванъ Степановъ . . .	22 л.	Михаиль Харитоновъ .	35 л.
Александръ Челищевъ . . .	23 л.	Михаиль Николаевъ .	28 л.
Поручики: Иванъ Трумбюта . . .	28 л.	Пантелей Махинъ . . .	26 л.
Христіанъ Мейеръ . . .	29 л.	Павель Трилицкой . .	26 л.
Антонъ Егоровъ . . .	32 л.	Тимофей Астафьевъ .	34 л.
Савва Левшинъ . . .	27 л.	Илья Забѣданскій . .	23 л.
Поликарпъ Гриневъ . . .	29 л.	Павель Турчениновъ .	28 л.
Степанъ Скалонъ . . .	24 л.	Евстафій Прикантовъ .	30 л.
Павель Трофимовъ . . .	24 л.	Тарасть Лукьянновъ .	45 л.
Подпоручики: Григорій Трофимовъ . . .	23 л.	Федоръ Барышниковъ .	22 л.
Яковъ Вейнандъ . . .	26 л.	Павель Клеменковъ .	25 л.

XIII.

Къ стр. 40-я,

Нестроевой сержантъ,

артиллеристъ,
полковникъ,

1786—1796 гг. 4

Херсонского полка, переформированного въ Ингерманландскій и названного впослѣдствіи 10-мъ пѣхотнымъ

Новоингерманландскимъ полкомъ.

рой и произведенъ подпоручикомъ въ полевые полки, капитанъ Александръ Челищевъ былъ воспитанникомъ сухопутнаго кадетскаго корпуса и по Высочайшему повелѣнію выпущенъ подпоручикомъ въ армейскіе полки, поручикъ Иванъ Трумбютій былъ выпущенъ изъ кадетскаго корпуса прапорщикомъ, а поручикъ Антонъ Егоровъ и прапорщикъ Пантелеї Махинъ были выпущены изъ греческой гимназіи, учрежденной при артиллерійскомъ инженерномъ кадетскомъ корпусѣ, прапорщиками же.

Кромѣ этихъ офицеровъ были и такие, которые на службу принимались прямо офицерами, къ числу ихъ принадлежали: подпоручикъ Яковъ Вейнандтъ, принятый тѣмъ же чиномъ изъ отставныхъ военныхъ иностранцевъ; прапорщикъ Трилицкій, опредѣленный въ 1785 году изъ коллежскихъ регистраторовъ; и отличившійся при взятіи Гаджибека и Акермана подпоручикъ Григорій Бѣлякъ, служившій до 1788 года коллежскимъ протоколистомъ и зачисленный въ полкъ подпоручикомъ.

Всѣ прочіе офицеры Ингерманландскаго пѣхотнаго полка начали службу съ рядового и обѣ образованіи ихъ свѣдѣній не имѣется.

Возрастъ офицеровъ отличался необыкновеннымъ разнообразіемъ, *) и средній существовалъ:—для штабъ-офицеровъ въ 36 лѣтъ, для капитановъ въ 28 лѣтъ, для поручиковъ въ 27 лѣтъ, для подпоручиковъ въ 28 лѣтъ и для прапорщиковъ въ 32 года.

Интересуясь величиною сроковъ, которые должны были прослужить офицеры прежде чѣмъ добиться извѣстнаго чина, и разсматривая, хранящіяся въ Московскомъ Отдѣленіи Архива Главнаго Штаба, дѣла, мы находимъ, **) что изъ состоявшихъ къ 1-му ноября 1790 года въ полку офицеровъ со дня поступленія на службу прапорщики служили отъ 3-хъ до 29 лѣтъ; подпоручики отъ 2 лѣтъ 11 мѣсяцевъ до 19 лѣтъ 10 мѣсяцевъ; поручики отъ 6 лѣтъ 10 мѣсяцевъ до 15 лѣтъ 11 мѣсяцевъ; капитаны отъ 10 лѣтъ 10 мѣся-
чики

*) Возрастъ офицеровъ заключался:

Для прапорщиковъ отъ 22 лѣтъ до 45;	подпоручиковъ отъ 18 лѣтъ до 35;	
" поручиковъ 24 "	32; капитановъ 22 "	36;
и штабъ-офицеровъ 33 "	43 лѣтъ отъ роду.	

**) Московскій Архивъ. Опись 215. № 490.

Къ 1-му ноября 1790 года въ Ингерманландскомъ пѣхотномъ полку были на службѣ:

ПРАПОРЩИКИ.		ПОДПОРУЧИКИ.		КАПИТАНЫ.	
Одинъ 3 года 0 мѣсяцевъ.		Одинъ 2 года 11 мѣсяцевъ		" 12 "	1 "
" 5 лѣтъ 10 "		" 4 " 1 мѣс.**)		" 13 "	10 "
" 8 " 1 "		" 5 лѣтъ 5 "		" 15 "	2 "
" 7 " 9 "		" 9 " 5 "		" 15 "	7 "
" 10 " 7 "		" 11 " 0 "		ПОРУЧИКИ.	
" 11 " 2 "		" 13 " 7 "		" 13 "	7 "
" 12 " 10 "		" 13 " 10 "		" 15 "	1 "
" 14 " 10 "		" 19 " 10 "		" 17 "	1 "
" 15 " 10 "				" 17 "	2 "
" 17 " 8 "		Одинъ 6 лѣтъ 10 мѣсяцевъ		" 18 "	2 "
" 19 " 10 "		Два 8 " 10 "		" 19 "	8 "
" 29 " 6 "		Одинъ 9 лѣтъ 10 мѣсяцевъ		" 27 "	1 "

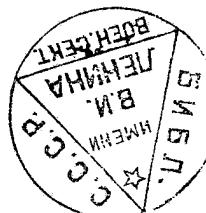
Секундъ-маиоръ 19 лѣтъ 10 мѣсяцевъ.

Премьеръ-маиоръ 38 лѣтъ 10 мѣсяцевъ.

Подполковникъ 20 лѣтъ 10 мѣсяцевъ.

Полковникъ 23 года 1 мѣсяцъ.

***) Определенъ на службу изъ отставныхъ военныхъ иностранцевъ.

цевъ до 27 лѣтъ 1 мѣсяца и штабъ-офицеры отъ 19 лѣтъ 10 мѣсяцевъ до 38 лѣтъ 10 мѣсяцевъ. *)

Таковы были сроки службы офицеровъ, считавшихся въ комплектѣ; но офицеры состоявшіе при полку и считавшіеся не въ комплектѣ, какъ оставшіеся за штатомъ, измѣнившемся при переформированіи Херсонскаго пѣхотнаго полка въ Ингерманландскій пѣхотный, были гораздо старше. **)

Офицеры, считавшіеся не въ комплектѣ, были большою частію въ дальнихъ отлучкахъ и разныхъ командировкахъ; нѣкоторые изъ нихъ состояли при разныхъ генералахъ: тамъ напримѣръ при самомъ князѣ Потемкинѣ-Таврическомъ было четыре офицера:—капитаны Матвѣй Михайловскій, Петръ Ганжа, Николай Цейтенъ и поручикъ Андрей Радіоновъ; часть офицеровъ находилась въ разнаго рода комиссіяхъ по продовольствію и управлению арміею, которыхъ въ то время было не мало; кромѣ того офицеры полка находились и при Очаковской полиції, а иные просто не прибыли по переводу, что въ то время случалось очень часто, и нерѣдко изъ списковъ полка исключались офицеры за долговременное неприбытие. Это объясняется тѣмъ, что назначенные въ дѣйствующую армію лица, не желавшіе почему либо въ ней служить, прикомандировывались къ частямъ войскъ, стоявшимъ внутри Имперіи, а потомъ благодаря связямъ, добивались отмѣны перевода и нового назначенія, между тѣмъ какъ въ полку обѣ этомъ не знали, и наконецъ за долговременное неприбытие исключали ихъ изъ списковъ.

Разсматривая приведенныя таблицы, невольно поражаешься отношеніемъ возраста, какъ къ числу проведенныхъ лѣтъ на службѣ, такъ и къ служебному положенію опредѣляемаго лица.

Если бы теперь исторія не доказала, что это была эпоха, когда заслуги предъ отечествомъ цѣнились менѣе протекціи и родовыхъ связей, было бы загадочнымъ и непонятнымъ, какъ человѣкъ, имѣющій 33 года отъ рода, состоить 23 года на службѣ? или какимъ образомъ двадцати двухъ лѣтній, почти, юноша Иванъ Степановъ служить капитаномъ въ то время, какъ въ полку другіе офицеры служатъ прапорщиками до сорока пяти лѣтнаго возраста, а, отличившійся въ двухъ дѣлахъ, подпоручикъ Бѣлякъ продолжаетъ оставаться въ томъ же чинѣ долгое время.

Это было время, когда привилегированный классъ могъ записывать своихъ дѣтей на службу, чуть не изъ пеленокъ, а дѣти не будучи еще въ состояніи, не только что служить, но и опредѣлить своего отношенія къ государству, создавали себѣ, помимо своей воли, служебное положеніе, ***) и являлись къ фронту начальни-

*) Среднее число лѣтъ состоянія на службѣ выходило:

для прапорщиковъ 13 лѣтъ.

Секундъ-маиръ 19 лѣтъ 10 мѣсяцевъ.

„ подпоручиковъ 10 лѣтъ.

премьеръ-маиръ 38 лѣтъ 10 мѣс.

„ поручиковъ 10 лѣтъ 1 мѣсяцъ.

подполковникъ 20 лѣтъ 10 мѣс.

„ капитановъ 17 лѣтъ 4 мѣсяцевъ

полковниковъ 23 лѣтъ 6 мѣсяцевъ.

**) Изъ офицеровъ оставшихся за штатомъ прапорщики служили отъ 2 лѣтъ до 23 лѣтъ 6 мѣсяцевъ; подпоручики—отъ 4 лѣтъ до 22 лѣтъ 10 мѣс.; поручики—отъ 9 лѣтъ 10 мѣс. до 20 лѣтъ 4 мѣс.; капитаны—отъ 14 лѣтъ 10 мѣс. до 24 лѣтъ 4 мѣс.; секундъ-маиръ—отъ 5 лѣтъ 4 мѣс. до 12 лѣтъ 1 мѣс. и подполковникъ—25 лѣтъ 6 мѣс.

***) Для примѣра можетъ быть взята выписка изъ формулярнаго списка капитана Степана Кириллова, состоявшаго при полку къ 1-му ноября 1790 г., и имѣвшаго 34 г. отъ рода. Онъ поступилъ на службу 11 июня 1766 г. слѣдовательно имѣлъ тогда отъ рожденія всего 10 лѣтъ.

Вотъ его прохожденіе службы:

Онъ былъ произведенъ въ капраны 1 августа 1766 года.

„ „ сдѣланъ фурьеромъ 1 января 1767 года.

„ „ „ подпрапорщикомъ 7 марта 1767 года.

„ „ „ сержантомъ 6 января 1770 года.

„ „ „ ~~прапорщикомъ~~ 4 апреля 1789 года.

„ „ „ поручикомъ 25 декабря 1783 года.

„ „ „ капитаномъ 1 января 1788 года.

ками, но только не умѣющими отдавать приказанія, и командирами, не знающими словъ команды.

Съ переформированіемъ Херсонскаго полка въ Ингерманландскій, съ уменьшеніемъ числа нижнихъ чиновъ въ полку слѣдовало ожидать и уменьшенія числа побѣговъ, но случилось обратное: нижніе чины побѣжали изъ полка, какъ бы гонимые какою то сверхъ-естественною силою, хотя полкъ квартировалъ на прежнемъ мѣстѣ и несъ ту-же службу. *)

Явленіе это нѣтъ возможности объяснить документально: видимо какая то глубокая, скрытая временемъ, причина легла въ основу участившихся побѣговъ, не смотря на увеличеніе числа офицеровъ, бывшихъ на лицо въ полку до и послѣ его переформированія. **)

Заканчивая обзоръ состоянія Ингерманландскаго пѣхотнаго полка, слѣдуетъ сказать, что нижніе чины его ничѣмъ не отличались отъ Херсонцевъ, и въ ихъ рядахъ было не мало героеvъ Очаковскаго штурма; но составъ общества офицеровъ замѣтно измѣнился: въ немъ не стало бросавшагося прежде въ глаза необыкновенно большого числа иностранцевъ, хотя и прежде мало находившихся на лицо, но числившихся въ спискахъ полка.

Мѣста ихъ замѣнили большею частію русскія фамиліи; всѣ почти офицеры были на лицо; всѣми ротами командовали боевые офицеры, сражавшіеся въ рядахъ Херсонскаго пѣхотнаго полка при штурмѣ 6 декабря 1788 года, и болѣе половины, субалтеросъ-офицеровъ была знакома солдатамъ по тому-же дѣлу.

Обладая такими высокими боевыми качествами, Ингерманландскій пѣхотный полкъ продолжалъ стоять въ Очаковѣ подъ командой командира полка полковника Козлова, за исключениемъ времени съ 25-го августа 1790 года по 8 февраля 1791 года, на которое онъ былъ удаленъ отъ командованія полкомъ за ослушаніе коменданта г. Очакова, и когда полкомъ командовалъ старшій изъ штабъ-офицеровъ. ***)

Въ этотъ промежутокъ времени было произведено разслѣдованіе, дѣло разсмотрѣно княземъ Потемкинымъ, который и распорядился *отдать полкъ обратно полковнику Козлову*, какъ было выражено въ ордерѣ по этому предмету.

31-го іюля между княземъ Рѣпнинскимъ, командовавшимъ арміею за отсутствіемъ кн. Потемкина, бывшаго въ С.-Петербургѣ, и турецкими уполномоченными заключено перемирие:—военные дѣйствія простояли.

Ингерманландскій пѣхотный полкъ, простоявъ сентябрь мѣсяцъ 1791 года, былъ отозванъ изъ Очакова, и въ декабрѣ мѣсяцъ находился уже на квартирахъ въ селѣ Богоявленскомъ, Александровскаго уѣзда, Екатеринославской губерніи.

*) Въ Херсонскомъ пѣхотномъ полку было:

	Состоявш. по списку.	Бѣжало.
Въ маѣ мѣсяцѣ 1790 г.	3177	3.
Въ іюнѣ мѣсяцѣ 1790 г.	3313	3.
Въ іюлѣ мѣсяцѣ 1790 г.	3042	7.

Въ Ингерманландскомъ пѣхотномъ полку было:

	Состоявш. по списку.	Бѣжало.
Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1790 г.	2085	26.
Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1790 г.	1955	12.
Въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1790 г.	1935	14.

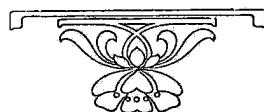
**) Офицеровъ въ Херсонскомъ пѣхотномъ полку, состоявшихъ на лицо предъ переформированіемъ, на каждую тысячу нижнихъ чиновъ было 12; а въ Ингерманландскомъ пѣхотномъ полку цифра эта въ три мѣсяца съ 18 возросла до 20 офицеровъ на ту-же тысячу нижнихъ чиновъ.

***) С.-П. Бургскій Общій Архивъ. Иск. журн. Кн. Потемкина 1790 г. № 3199 и 1791 г. № 558.

Здѣсь послѣ мира съ Турциею, заключеннаго 29 декабря въ г. Яссахъ, полкъ простоялъ январь и февраль 1792 года, а потомъ, какъ будетъ видно изъ слѣдующей главы, онъ вошелъ въ составъ войскъ г. Дерфельдена, арміи генерала Каховскаго.

Со дня сформированія полка 20 августа 1790 года, въ россійской Императорской арміи, явилось два полка, имѣющихъ одинаковое наименованіе, такъ какъ былъ Ингермопландинскій полкъ, сформированный въ царствованіе Императора Петра Великаго

Необходимо должны были возникать недоразумѣнія: къ которому изъ двухъ одинаковыхъ полковъ отнести то, или другое дѣло, какъ отыскать требуемый полкъ, и не попасть по адресу другаго, что при постоянномъ передвиженіи полевыхъ войскъ въ то время было не легко, а потому Ингермопландинскій пѣхотный полкъ, какъ сформированный въ 1790 году, съ апрѣля мѣсяца 1792 года сталъ называться *Новоингермопландинскимъ пѣхотнымъ полкомъ.* *)

*) Московское Отдѣленіе Общаго Архива Главнаго Штаба. Опись 215. №№ 512—515. Мѣс. рапорты полка.

ГЛАВА II-я.

Новоингерманландский пехотный полкъ и участіе его въ походѣ противъ Польши въ 1792 году.

Поляки, обвинявшиe Россію въ первомъ раздѣлѣ Польши, не стѣснялись высказывать свои несимпатіи къ Русскому Правительству, а когда началась вторая турецкая война, то они потребовали, чтобы русскія проходящія войска немедленно очистили Польшу, и впредь не проходили по ея терріорії, а также вывезли всѣ свои запасы и транспортъ, не смотря на то, что все это было позволено и объщано польскимъ королемъ предъ началомъ войны.

Въ дополненіе ко всему этому, поляки начали отправлять хлѣбъ туркамъ и отказывать продавать его русскимъ войскамъ; съ проѣзжающими офицеровъ стали брать двойные прогоны и т. п.

„Пакости поляковъ вытерпѣть должно до времени“. Писала Императрица Екатерина Потемкину, удовлетворивъ польскія претензіи и измѣнивъ дорогу въ армію на—Кременчугъ и Ольвіополь.

Въ виду такого враждебнаго отношенія Польши, Русскому Правительству пришлось подумать о мѣрахъ обезпеченія, дѣйствующей противъ Турокъ, арміи со стороны этой беспокойной аристократической республики: въ 1789 году нѣкоторые полки Екатеринославской арміи были отозваны въ Бѣлоруссію, а въ 1790 году мобилизація прусской арміи и движение сорока-тысячнаго корпуса къ русскимъ границамъ, для вступленія въ Лифляндію и такого же корпуса, направлявшагося въ Галицію, заставили русскихъ выставить къ границамъ Польши особый корпусъ подъ начальствомъ генерала-аншефа князя Рѣпнина.

Такимъ образомъ Поляки, не объявляя войны, ослабляли составъ дѣйствующей русской арміи противъ турокъ.

Въ Польшѣ въ это время господствовала партія молодыхъ патріотовъ. Во главѣ этой партіи стояли:—Игнатій и Станиславъ Потоцкіе, Гетманъ Браницкій и его племянникъ Казиміръ Сапєга. Враждебная Россіи, партія эта, благодаря проискамъ прусской дипломатіи, разсчитывая на поддержку съ этой стороны, рѣшилась, не смотря на совѣты короля, измѣнить конституцію государства.

3-го мая 1791 года въ Польшѣ былъ произведенъ государственный переворотъ, и пали всѣ учрежденія гарантированныя Русскою Императрицею, а вмѣстѣ съ этимъ уничтожено всякое вліяніе Россіи на дѣла Польши. По новой конституціи 3-го мая Польша должна была увеличить свою армію до 100,000 человѣкъ, а польскій престолъ объявленъ наследственнымъ.

Все это Россія должна была терпѣть пока она занята была войною съ Турцией, но какъ только былъ заключенъ 29 декабря 1791 года Ясскій миръ, такъ Императрица Екатерина II-я обратила свой взоръ на Польшу.

Не смотря на то, что конституція 3-го мая по третьей секретной статьѣ договора, заключеннаго 7-го февраля 1792 года, была гарантирована Австріей и Пруссіей, Императрица возымѣла твердое намѣреніе нисровергнуть все, безъ ея и вопреки ея воли сдѣланное, и установить конституцію въ Польшѣ, какъ она была утверждена въ 1768 и 1775 годахъ.

Такъ какъ причинъ къ открытой войнѣ не было, то Императрица Екатерина II-я рѣшилась начать свое вооруженное вмѣшательство въ дѣла Польши сильною поддержкою контрѣ-конфедерациі, вожди которой прибыли въ С.-Петербургъ искать защиты и покровительства.

Конфедерациѣ эта съ верховнымъ маршаломъ Феликсомъ Потоцкимъ должна была явиться на Польской границѣ при вступленіи русскихъ войскъ въ Польшу. При ней, въ качествѣ уполномоченного отъ Русскаго Двора, состоялъ статскій совѣтникъ Бюллерь, чѣмъ конфедерациѣ эта и объявлялась, со стороны Россіи, какъ законное правительство Польши.

Австрія и Пруссія, занятыя борьбою на западѣ, отказались отъ всякой активной поддержки поляковъ, которые такимъ образомъ предоставлены были своей участіи. Столичная русская армія подъ начальствомъ генераловъ Каховскаго и Кречетникова, явилась на границѣ и, охватывая Польшу съ сѣвера, юга и востока, вступила въ ея предѣлы въ началѣ мая 1792 года. *)

Новоингерманландскій пѣхотный полкъ принялъ участіе въ этомъ походѣ въ составѣ Украинской арміи генерала Каховскаго, гдѣ и находился въ третьемъ отдѣленіи генерал-поручика Дерфельдена.

Армія Каховскаго была силою въ 64000 человѣкъ, и дѣлилась на четыре отдѣленія по порядку нумеровъ: первое — генерал-поручика Кутузова, второе — г.-п. Дунина, третье — г.-п. Дерфельдена и четвертое — г.-п. Леванидова.

Первое и второе отдѣленія, составляя главный корпусъ въ 41000 человѣкъ, должны были вступить въ Польшу со стороны Днѣстра, охватить непріятельскую армію и угрожать ея сообщеніямъ съ Варшавою, въ то время, какъ 12000 человѣкъ отдѣленія Леванидова направлялись въ тылъ ея отъ Василькова на Бердичевъ, а третье отдѣленіе. Дерфельдена должно было двинуться отъ Ольвіополя на Бугъ во флангъ полякамъ. На войска же Дерфельдена была возложена обязанность обложенія и покоренія крѣпости Каменецъ-Подольска, **) гарнизонъ которой, будучи отрѣзанъ со всѣхъ сторонъ, и сдался въ послѣдствіи. ***)

Отдѣленіе г.-п. Дерфельдена, кромѣ Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка двухъ батальоннаго состава, должно было имѣть еще казачьи полки: — Кутейникова, Чернозубова и Сулина, легкоконные полки: — Херсонскій, Александрійскій, Сумскій и Маріупольскій, а также Кирасирскій шести-эскадронный князя Потемкина полкъ; пѣхотные: — Егерскій, Лифляндскій, мушкетерскій Ярославскій полки и 400 канонировъ въ артиллеріи. Всего 11200 человѣкъ.

Вслѣдствіе, полученнаго въ Яссахъ 27 марта 1792 года Каховскимъ, приказанія, готовиться къ вступленію въ Польшу, Дерфельдену было предписано собрать свое отдѣленіе у Дубоссаръ на Днѣстрѣ, составлявшемъ въ то время южную границу Польши съ Молдавіею и Бессарабіею.

Новоингерманландскій пѣхотный полкъ, какъ упомянуто въ предыдущей главѣ, былъ отзванъ изъ Очакова въ концѣ сентября 1791 года и, простоявъ въ ноябрѣ въ лагерѣ при рѣкѣ Бугѣ, противъ г. Соколова, въ концѣ мѣсяца двинулся въ походъ, а въ декабрѣ прибылъ въ с. Богоявленское, гдѣ простоялъ весь январь и февраль 1792 года; здѣсь его и застало вышеупомянутое распоряженіе.

Полкъ, оставивъ больныхъ въ с. Богоявленскомъ, ****) и присоединившись къ корпусу

*) Смитъ. Послѣднія смуты Польши.

**) Военно-Уч. Архивъ. Указъ г. Кречетникову 8/III 1792 г.

***) В.-Уч. Арх. Манифестъ о присоединеніи Каменецъ-Подольска (29/III 1793 г.).

****) Моск. Отд. Общ. Архива. Опись 215. № 511—514. Село Богоявленское лежитъ въ 15_верстахъ отъ уѣзднаго города Александрии.

Дерфельдена, направился къ Ольвіополю; здѣсь онъ 7-го мая въ числѣ 1600 человѣкъ и перешелъ границу.

Въ это время, при отдѣленіи Дерфельдена, цѣль котораго заключалась въ томъ, чтобы наступая на Умань, сосредоточить на себя вниманіе противника, находившагося контрѣ-конфедерациѣ отдѣлилась отъ него, и направилась въ Тарговицѣ, гдѣ и обнародовала свой конфедерационный актъ. *)

Вся польская непріятельская армія равнялась въ это время 56000 человѣкъ, считая въ томъ числѣ гарнизона и военныя депо, такъ что для дѣйствія въ полѣ оставалось всего 45000 человѣкъ, разсѣянныхъ на большомъ пространствѣ Польской границы; поэтому противъ арміи Коховскаго у нихъ имѣлось не болѣе 20000 человѣкъ, расположенныхъ въ Тывровѣ, Немировѣ, Брацлавѣ и Тульчинѣ.

Движеніе Дерфельдена не обмануло поляковъ, и отъ нихъ не ускользнуло наступленіе Дунина и Кутузова, двигавшихся отъ Косницы и Могилева на Днѣстрѣ.

Понявъ значеніе этого движенія, предводители польскихъ войскъ быстро отступили чрезъ Яновъ на Пиковъ, гдѣ 31-го мая князь Іосифъ Понятовскій, (племянникъ короля), присоединилъ къ себѣ Віельгорскаго, Гроховскаго и Косцюшко, отступавшаго предъ Леванидовымъ чрезъ Бердичевъ.

Пораженія, понесенныя польскими войсками въ небольшихъ кавалерійскихъ дѣлахъ, породили уныніе и уронили духъ польской арміи, доходившій въ началѣ всякаго дѣла, при малѣйшихъ признакахъ успѣха до героизма; а постоянное отступленіе вызывало роптѣть; но, тѣмъ не менѣе, отступленіе было необходимо и продолжалось къ Любарю на Волыни, подъ постояннымъ натискомъ Коховскаго и Дунина **) противъ праваго фланга.

Отдѣленіе Дерфельдена, угрожавшаго лѣвому флангу непріятельской арміи, направлялось на Погребище, гдѣ по прибытии, *Новоингерманландскій* пѣхотный полкъ сталъ лагеремъ, иостоялъ здѣсь конецъ мая, іюнь, іюль и августъ мѣсяцы, ***) такъ какъ всему отдѣленію Дерфельдена приказано было оставаться для прикрытия тыла и сообщеній главныхъ силъ при дальнѣйшемъ ихъ движеніи, а также и для поддержанія Тарговицкихъ конфедератовъ.

По этому *Новоингерманландскій* полкъ не принималъ участія въ бояхъ съ польскою арміею, кончившихся пораженіемъ поляковъ и присоединеніемъ польского короля къ Тарговицкой конфедерациѣ въ 1792 году; но, перейдя въ декабрѣ мѣсяцѣ въ м. Райгородъ, былъ свидѣтелемъ второго раздѣла Польши на основаніи соглашенія, послѣдовавшаго между Россіею и Пруссіею, договоръ о которомъ былъ заключенъ 12-го января 1793 года. *Новоингерманландскій* полкъ тогда же назначенъ въ составъ войскъ въ Польшѣ, порученныхъ генералу Кречетникову, и вошелъ въ составъ бригады генерал-маіора Кноринга, третьяго корпуса, которымъ продолжалъ командовать Дерфельденъ. ****)

Между тѣмъ въ концѣ 1793 года, чрезъ генерального русскаго консула Северина, до Русскаго Правительства дошли свѣдѣнія о военныхъ приготовленіяхъ турокъ, обнаруживавшихъ намѣреніе, открыть военные дѣйствія.

Императрица Екатерина II-я, предупреждая нечаянное нападеніе, предписала генералу князю Долгорукову, командовавшему съ 6 іюня 1793 г., вмѣсто умершаго генерала Кречетникова, войсками въ Польшѣ, поставить армію въ готовность, по первому призыву

*) Смитъ. Суворовъ и паденіе Польши.

**) Коховской находился съ 1-мъ отдѣл г.-п. Голенищева-Кутузова.

***) Моск. Отд. Общ. Архива. Опись 215. №№ 515—518 и мѣс. рап. за декабрь 1792 г.

****) Воен.-Учен. Архивъ № 1216. Росписаніе войскъ порученныхъ ген. Кречетнику 2/ XII 1792 года.

перейти Днѣстръ, для чего всѣ полки, предназначенные для дѣйствія въ Турціи, укомплектовать по военному положенію. *)

Вмѣстѣ съ тѣмъ Долгорукову было прислано и расписаніе войскъ ввѣренного ему отдельного корпуса.

По этому расписанію силы Долгорукова дѣлились на двѣ части: первую, которая назначалась въ случаѣ войны съ Портою для дѣйствія за Днѣстромъ и взятія гор. Хотина, и вторую, обязанную собраться при г. Козеницахъ,—противъ г. Сороки. При выступлении къ Дунаю чрезъ Днѣстръ, въ распоряженіе Долгорукова назначался особый резервъ, войскамъ котораго онъ долженъ былъ сообщить мѣсто, куда слѣдовать при выступлении его къ Дунаю.

Въ первой части, сборное мѣсто которой при началѣ военныхъ дѣйствій указано было при с. Жванцѣ, по упомянутому расписанію заключалось: 8 полковъ пѣхоты, 5 полковъ кавалеріи и 20 орудій полевой артиллериі; а во второй части: —12 полковъ пѣхоты, 7 полковъ кавалеріи, 2 бригады кавалеріи, 6 донскихъ казачьихъ полковъ, 60 орудій полевой артиллериі, 60 pontonovъ и подвижной магазинъ для шестинедельного провіантскаго запаса. Часть эта предназначалась для вступленія въ Молдавію.

Осадная артиллерия, въ необходимомъ числѣ для дѣйствія противъ крѣпости Хотина, присоединялась къ войскамъ по первому требованію.

Новоингерманландскій пѣхотный полкъ послѣ заключенія договора о второмъ раздѣлѣ Польши, оставаясь въ составѣ войскъ Дерфельдена, оставилъ м. Райгородъ, и въ мартѣ мѣсяцѣ штабъ-квартира полка была перенесена въ мѣстечко Бреславль; въ апрѣлѣ полкъ перешелъ въ мѣстечко Кальса, а въ маѣ мѣсяцѣ остановился лагеремъ при м. Ладыжинѣ, гдѣ и простоялъ все лѣто, по окончаніи котораго онъ, числясь въ бригадѣ ген.-маира Пауперта, въ сентябрѣ мѣсяцѣ квартировалъ въ мѣстечкѣ Грановѣ и состоялъ, какъ выражено въ мѣсячномъ рапортѣ полка, въ командѣ генералъ-аншефа князя Юрія Владимиrowича Долгорукова, **) а въ январѣ мѣсяцѣ 1794 года, когда было получено вышеупомянутое расписаніе войскъ ввѣренного Долгорукову корпуса, и когда бригадою, въ которой состоялъ *Новоингерманландскій* полкъ, командовалъ бригадиръ Меллеръ-Закомельскій, полкъ назначался въ 1-ю часть, подчиненныхъ князю Долгорукову, силь.

Въ описываемое время слово „бригада“ не имѣло значенія единицы военной силы, какой либо точно опредѣленной величины и извѣстнаго состава, а его слѣдуетъ понимать въ смыслѣ отряда, составъ и величина котораго не были постоянными, ***) и находились въ зависимости отъ обстоятельствъ даннаго момента, вслѣдствіе чего, рассматривая дѣла того времени, можно встрѣтить бригаду изъ 6 полковъ пѣхоты, бригаду изъ 2-хъ полковъ пѣхоты и 3-хъ полковъ казаковъ и т. п., а потому *Новоингерманландскому* полку пришлось входить въ составъ бригадъ, бывшихъ подъ командою разныхъ генераловъ, и именовавшихся по фамиліямъ своихъ начальниковъ.

Въ то время, какъ полкъ стоялъ въ мѣстечкѣ Грановѣ, 24-го марта 1794 года въ гор. Krakowѣ вспыхнуло новое восстаніе поляковъ, которое немедленно перешло въ Варшаву, гдѣ и началось 6 апрѣля.

Хотя *Новоингерманландскій* полкъ и не принялъ участія въ дѣлахъ противъ этого восстанія, окончившагося, какъ извѣстно, третьимъ раздѣломъ Польши, послѣ котораго Польское королевство перестало существовать, но онъ долженъ былъ, въ виду возбужденія умовъ въ краѣ, принимать особенные мѣры предосторожности, и нести усиленную службу. Не-

*) В.-Уч. Арх. № 1216. Собственно-ручное повелѣніе Императрицы Екатерины II, 14/1 1794 года.

**) Моск. Отд. Общ. Арх. Опись 215. №№ 523—529. Мѣс. рап. за 1794 г.

***) Военно-Ученый Архивъ. Д. № 1216 и № 1223.

обходимо было удерживать горячія головы отъ наружнаго проявленія сочувствія революціонному движенью, занимать караулы и ставить вооруженные команды тамъ, гдѣ ранѣе въ нихъ не было нужды.

По изложеннымъ причинамъ, въ маѣ мѣсяцѣ 1-й батальонъ полка изъ Гранова долженъ былъ перейти въ сел. Животовку, что близъ мѣстечка Животово.

Въ это время командованіе войсками, расположеннымми во вновь пріобрѣтенномъ отъ Польши краѣ, *) перешло отъ Долгорукова къ ген.-аншефу графу Салтыкову, главная квартира котораго была въ Меджибожѣ. **)

Въ то-же время полкъ былъ назначенъ въ отрядъ генералъ-маіора Берхмана, числясь въ составѣ котораго, иостоялъ лагеремъ при тѣхъ же селеніяхъ, гдѣ стоялъ на кантонѣ квартирахъ, весь іюнь мѣсяцъ, а въ іюлѣ направился къ Каменецъ-Подольску, будучи въ составѣ бригады ген.-маіора Пауперта. ***)

Къ 1-му августа 1794 года *Новоингерманландскій* полкъ получиль наконецъ возможность отдохнуть отъ постоянныхъ передвиженій по взволнованному краю, и остановился лагеремъ при сел. Супрунковцахъ близъ Каменецъ-Подольска.

Необходимо сказать, что послѣднее передвиженіе полка приблизило его къ революціоннымъ центрамъ, а потому на остановку его близъ Каменецъ-Подольска и нельзя смущать, какъ на полный отдыхъ даже и тогда, когда онъ, имѣя штабъ-квартиру въ с. Супрунковцахъ, расположился здѣсь на зимнія квартиры.

Съ прибытіемъ въ вышеупомянутый лагерь, полкъ попалъ въ бригаду генералъ-маіора графа Шембека, и вошелъ въ составѣ отряда генералъ-маіора Толстова, ****) у котораго кромѣ Новоингерманландскаго полка были: Тверской карабинерный (кав.), донской казачій Грекова и донской казачій Мѣшкова—полки; всего въ отрядѣ Толстова находилось: полкъ пѣхоты, три полка конницы, считая въ томъ числѣ карабинеръ и казаковъ, при 12 орудіяхъ полевой артиллериі.

Въ началѣ ноября полкъ, оставаясь въ корпусѣ Салтыкова, расположенному по границѣ съ Молдавіею и Валахіею, вышелъ изъ лагеря и расположился на зимнихъ квартирахъ около Каменецъ-Подольска (въ селеніяхъ), имѣя полковой штабъ въ Супрунковцахъ.

Отсюда 1 рота, и съ нею одинъ штабъ-офицеръ, перешла въ г. Могилевъ на Днѣстрѣ для содержанія карауловъ; а въ Каменецъ-Подольскѣ караулы содержались ротами, стоявшими вблизи города, поочередно съ Черниговскимъ пѣхотнымъ полкомъ; причемъ въ виду того, что караульныя части полковъ должны были приходить въ городъ изъ окрестностей, каждый полкъ долженъ былъ заступать въ караулъ не менѣе недѣли, по истеченіи которой передавалъ очередь другому. *****)

Наступилъ 1795 годъ, заставшій полкъ въ вышеописанномъ положеніи.

Это было время, когда французская революція начала угрожать монархизму всюду, и борьба Австріи и Пруссіи противъ нея оказывалась безуспѣшной. Императрица Екатерина II-я не смотря на то, что въ это-же время шахъ персидскій захватилъ Грузію, и вызвалъ Россію на войну, рѣшилась поддержать австрійцевъ и пруссаковъ. Суворову было приказано готовиться въ походъ.

*) Вновь пріобр. области, (впослѣдствіи губерній): Минская, Изыславская и Брацлавская, управлявшіеся ген.-губернаторомъ Кречетниковымъ. Военно-Ученый Архивъ № 1216.

**) В.-Уч. Арх. Д. № 1216 листъ 81-й и Д. № 1223 лист. 935 и 936-й.

***) Моск. Отд. Общ. Архива. Опись 215. Мѣс. рап. полка по 1 января 1794 г.

****) Воен.-Уч. Арх. № 1223. Секр. рап. генерала гр. Салтыкова 1/xi 1794 г.

*****) Военно Ученый Архивъ.

Рапортъ гр. Салтыкова Румянцеву г.-фельдмаршалу главнокомандующему войсками расположены по границамъ съ Польшею и Турциею отъ 11 ноября 1794 г. и расписание зимовыхъ квартиръ 9 ноября 1794 г. № 993.

Новоингерманландский пехотный полкъ продолжалъ стоять на томъ же мѣстѣ, когда въ Февралѣ мѣсяцѣ главное начальство надъ войсками, въ составѣ которыхъ онъ находился, принялъ генералъ-поручикъ Василій Васильевичъ Энгельгардъ. *) Подъ его начальствомъ полкъ стоялъ въ лагерѣ при Супрунковцахъ, куда вышелъ первого юня, и куда 1-го августа, вмѣсто Энгельгарда, командовать корпусомъ въ Меджибожѣ прибылъ генералъ-поручикъ Степанъ Степановичъ Апраксинъ.

Здѣсь необходимо объяснить, что всѣ, вышеупомянутые, послѣ ген.-аншефа князя Юрія Владиміовича Долгорукова командовавшіе корпусомъ въ Меджибожѣ, генералы были подчинены генералъ-фельдмаршалу Румянцеву-Задунайскому, которому ввѣрена была армія, состоявшая изъ войскъ, расположенныхъ по границамъ съ Польшею и Турціею въ 1794 г.

Составъ этой арміи, утвержденный законодательнымъ порядкомъ, **) заключалъ въ себѣ 78,901 человѣкъ офицеровъ и низкихъ чиновъ; армія была раздѣлена на двѣ дивизіи и еще часть находившуюся въ непосредственномъ вѣдѣніи самого главнокомандующаго. Дивизіи назывались первою и второю.

Новоингерманландский полкъ былъ зачисленъ въ 1-ю дивизію генералъ-аншефа князя Прозоровскаго, состоявшую изъ четырехъ батальоновъ егерей и семнадцати полковъ пехоты и кавалеріи. ***) Въ полку послѣднее распоряженіе было отдано гораздо позже, и только въ декабрѣ мѣсяцѣ 1795 года по мѣсячнымъ рапортамъ сдѣлалось видно, что полкъ принадлежитъ къ этой дивизіи; но полкъ все таки продолжалъ подчиняться командингу корпуса ген.-поручику Апраксину.

3-го августа 1795 года полку повелѣно перейти на военное положеніе, и выдѣлить изъ своего состава двухъ-ротную запасную команду изъ 308 офицеровъ и низкихъ чиновъ.

Въ тоже время для полка даны новые штаты, опредѣлявшіе его составъ, какъ въ мирное, такъ и въ военное время, согласно которымъ численность полка опредѣлялась:

*) Воен.-Уч. Арх. № 1224. Рап. ген.-пор. Энгельгардъ въ Февралѣ 1795 г.

Въ Новоингерманландскомъ полку было на лицо:

Штабъ-офицеровъ—2; оберъ-офицеровъ—31, кадетъ, унтеръ-офицеровъ и капраловъ—95, рядовыхъ—1735, нестроевыхъ и мастеровыхъ—195, итого 2058 чиновъ; 180 подъемныхъ и 20 артиллерійскихъ лошадей:—кромѣ того было больныхъ: оберъ-офицеровъ—3, рядовыхъ 47, нестроевыхъ и мастеровыхъ—8; итого 53 чина больныхъ. Въ отлучкѣ: штабъ-офицеровъ—1, оберъ-офицеровъ—9, унтеръ-офицеровъ, кадетъ и капраловъ—7, рядовыхъ 75, обозныхъ и мастеровыхъ—26; итого 108 чиновъ въ отлучкѣ. Сверхъ комплекта: штабъ-офицеровъ—4, оберъ-офицеровъ—3, нестроевыхъ и мастеровыхъ—9; итого 16 чиновъ.

**) Полное Собр. Законовъ 29 сентября 1794 года № 17358 статья 359-я.

***) Въ 1-й дивизіи были:

(Полн. Собр. Зак.).

ПЕХОТНЫЕ ПОЛКИ:

ГРЕНАДЕРСКИЕ
ПО 5 БАТАЛ.:
МУШКЕТЕРСКИЕ
ПО 12 РОТЪ.
ЕКАТЕРИНОСЛАВ-
СКАГО ЕГЕРСКАГО
КОРПУСА.

Екатеринославскій,

Малороссійскій,

Кіевскій,

Астраханскій;

Черниговскій,

Новоингерманландскій;

первый батальонъ,

второй батальонъ, ДОНСКІЕ НЕРЕГУЛЯР-

третій батальонъ,

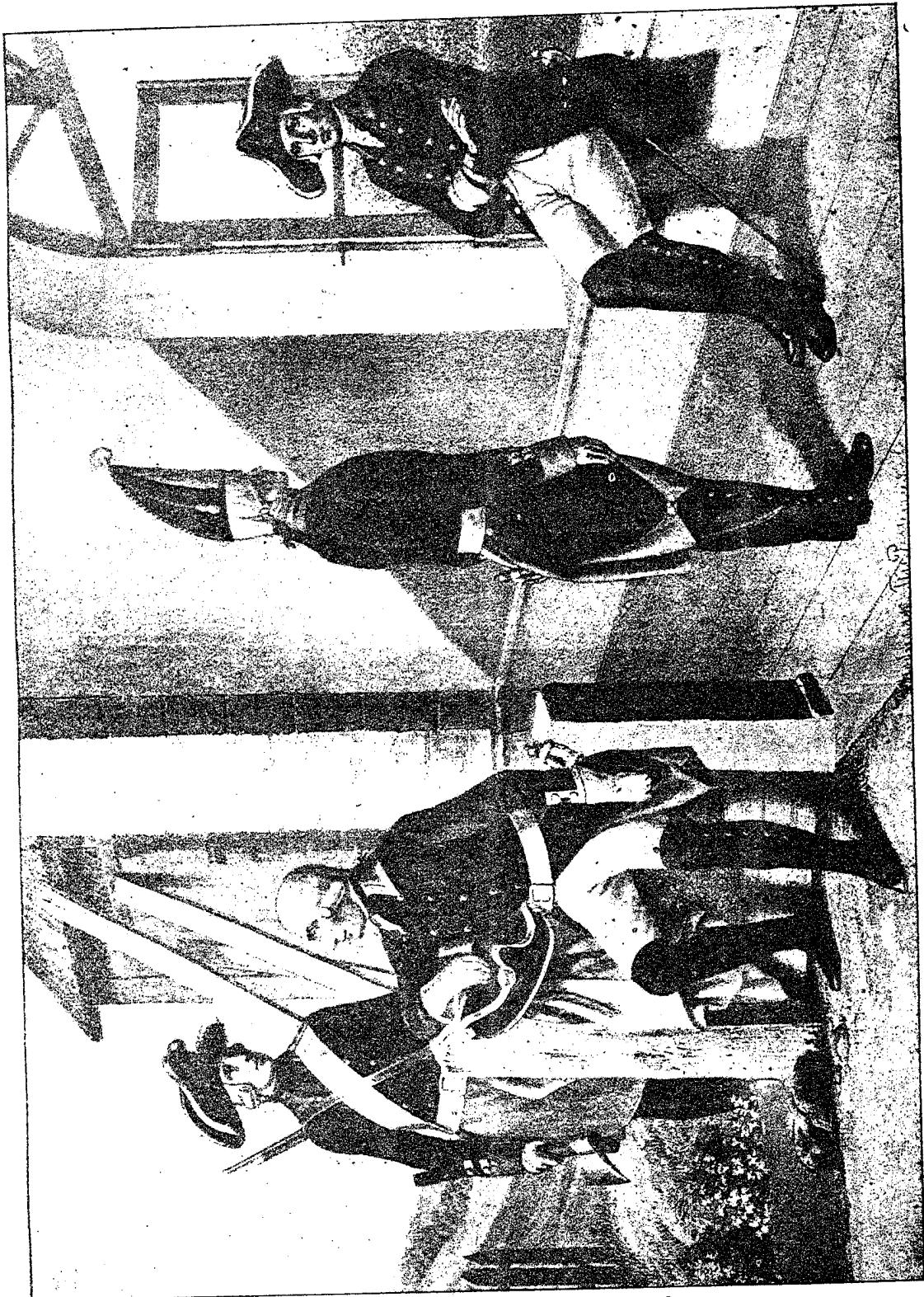
четвертый батал.

КИРАСИРСКИЕ:
КАРАБИНЕРНЫЕ:
ДОНАСКІЕ НЕРЕГУЛЯР-
НЫЕ:

Военнаго ордена,
Князя Потемкина;
Нѣжинскій,
Тверской,
Ямбургскій,
Кіевскій—Кон.-егерск.
Грекова,
Мѣшкова,
Кульбакова,
Ребрикова,
Пантелеева.

XIV.

Къ стр. 50-й

гренадерский рядовой и оберъ-офицеръ
1797—1801 г.г.

Фронтовой мастеровой и вагенмейстеръ
1798—1801 г.г.,

Новоонгерманского полка.

Въ военное время—въ 2889 человѣкъ всѣхъ чиновъ, и уменьшилось въ мирное до 2028 человѣкъ. *)

Вмѣстѣ съ этимъ назначены были новые оклады жалованья, ранѣе этого уже увеличенного Императрицею: для оберъ-офицеровъ на 40 рублей, а нижнихъ чиновъ на два рубля въ годъ. **)

Въ то время приведеніе полка на военное положеніе (мобилизація) производилось, большею частію, не призывомъ запасныхъ, а сборомъ въ разныхъ мѣстностяхъ имперіи рекрутъ; такимъ образомъ увеличеніе числа нижнихъ чиновъ въ полку совершалось на счетъ его боевыхъ качествъ, слабѣвшихъ съ поступленіемъ въ строй лицъ, никогда не выдавшихъ ружья.

Разница въ качественномъ составѣ полка должна быть еще чувствительнѣе, если одновременно съ приведеніемъ на военное положеніе увеличивались и общіе штаты войскъ, дополняемые тоже людьми, никогда не бравшими въ руки оружія.

Вѣроятно въ виду этого, штатъ 3-го августа былъ значительно сокращенъ 28 декабря того-же года, и въ военное время въ полку положено было имѣть 2104 чел., а въ мирное 1894 человѣка всѣхъ нижнихъ чиновъ. ***)

Полкъ изъ лагеря при Супрунковцахъ вышелъ въ концѣ сентября мѣсяца и остановился на зимнихъ квартирахъ въ Каменецъ-Подольскѣ.

*) Полн. Собр. Законовъ т. XLIII къ № 17369 му кн. штатовъ ч. I-я.

Въ полку положено имѣть слѣдующихъ чиновъ:

	Мирн. время.	Воен. время.	Жалов. каж. дому въ годъ		Мирн. время.	Воен. время.	Жалов. каж. дому въ годъ
Полковниковъ 1 1 789 р. — к.				Извощиковъ . 12 12 7 р. — к.			
Подполковниковъ . . 1 1 483 р. — к.				РОТНАГО ПРИМОПЛАНА:			
Премьеръ-маиоровъ . . 1 1 424 р. 50 к.				Капитановъ . 12 12 294 р. — к.			
Секундъ-маиоровъ . . 1 1 346 р. — к.				Поручиковъ . 12 12 204 р. — к.			
Адъютантовъ 2 2 204 р. — к.				Прaporщиковъ 10 10 172 р. — к.			
Квартирмистръ 1 1 204 р. — к.				Старш. серж. 12 12 37 р. 24 к.			
Аудиторовъ 1 1 172 р. 50 к.				Младш. серж. 24 34 16 р. 66 к.			
Лекарей 1 1 250 р. 50 к.				Каптенармус. 12 12 13 р. 72 к.			
Подлекарей 2 3 117 р. 50 к.				Подпрапорщ. 12 12 13 р. 72 к.			
Комиссаровъ 1 1 172 р. 50 к.				Фурьеровъ . 12 12 13 р. 72 к.			
Провіантмайстеръ . . 1 1 36 р. — к.				Капраловъ . 48 68 12 р. 87 к.			
Обозныхъ 1 1 36 р. — к.				Флейщиковъ . 11 11 9 р. 40 ^{1/2} к.			
Надзирател. больныхъ 1 1 15 р. — к.				Барабанщик. 24 24 9 р. 41 ^{1/2} к.			
Полковой писарь . . 1 1 49 р. 98 к.				Цирюльник. 12 34 8 р. 40 ^{1/2} к.			
Штабныхъ писарей . 4 — 11 р. 88 к.				Гренадеръ . 272 424 9 р. 90 к.			
Провіантскихъ писар. 1 1 11 р. 88 к.				Мушкетеръ . 1360 1998 9 р. 40 ^{1/2} к.			
Комиссарскихъ . . . 1 1 11 р. 88 к.				Слесарь . . 1 1 58 р. 80 к.			
Капельмайстеръ . . 1 1 58 р. 80 к.				Его учеников. 3 4 8 р. 41 ^{1/2} к.			
Музыкантовъ 7 7 9 р. 40 ^{1/3} к.				Кузнецовъ . 1 1 58 р. 80 к.			
Полковой барабанщик. 1 1 12 р. 87 к.				Ложникъ . . 1 1 58 р. 80 к.			
Полковой флейщикъ 1 1 12 р. 87 к.				Его учеников. 4 5 8 р. 41 ^{1/2} к.			
Церковниковъ 2 2 8 р. 41 ^{1/2} к.				Кузнецовъ . 5 6 8 р. 41 ^{1/2} к.			
ПРИ ПОЛКОВОЙ АРТИЛЛЕРИИ:				Извощиковъ . 15 23 7 р. — к.			
Сержантовъ 1 1 16 р. 66 к.				Профосовъ . 4 5 8 р. 41 ^{1/2} к.			
Капраловъ 1 1 12 р. 87 к.				Деньщиковъ . 81 91 7 р. 30 к.			
Канонир. и фузелер. 32 32 9 р. 40 ^{1/2} к.							

**) Полное Собрание Законовъ т. XXXIII № 17229, 1794 года.

***) Хрон. Росс. армії сост. по Высочайшему повелѣнію. Издание 1852 года. Библиотека Главнаго Штаба 150—3—1.

Переставъ числится въ отрядѣ, онъ съ октября мѣсяца поступилъ въ бригаду генераль-маюра Толстова, 1-й дивизіи князя Прозоровскаго. *)

Зиму въ началѣ 1796 года Новоингерманландскій полкъ простоялъ въ Каменецъ-Подольскѣ, охраняя спокойствіе края. Надо замѣтить, что стоянка эта была далеко не мирного времени: бригадѣ г.-м. Толстова, собранной въ городѣ, было приказано находиться всегда въ полной готовности, даже полковую артиллерию имѣть при батальонахъ, а не при штабѣ полка, какъ обыкновено въ мирное время. На войска возлагалось наблюденіе, чтобы между шляхетствомъ не производилось пропаганда и не устраивались сборища, вслѣдствіе чего служба полка должна была въ тоже время принять административно-полицейскій характеръ, открывавшій всегда широкое поле для недоразумѣній между народомъ и войсками. **)

Въ теченіи этого времени энергія союзниковъ Императрицы постепенно падала, и вмѣсто усердія, которое необходимо было для борьбы съ Франціей, они начали безплодные переговоры, стараясь выговорить у Россіи болѣе выгодъ для себя.

Новоингерманландскій полкъ въ маѣ мѣсяцѣ считался уже на мирномъ положеніи, хотя въ немъ и было по списку 2074 чел. всѣхъ чиновъ,—число, превосходившее далеко штатъ мирнаго времени. ***)

Въ этомъ году полкъ все лѣто простоялъ лагеремъ близъ Каменецъ-Подольска, а въ сентябрѣ мѣсяцѣ возвратился въ городъ, гдѣ ему однако долго стоять не пришлось: въ октябрѣ мѣсяцѣ полкъ очутился подъ командой бригаднаго команда генераль-маюра Шошина и подъ начальствомъ ген.-поручика Антона Осиповича Злотницкаго,—корпуснаго команда, заступившаго для полка мѣсто ген.-поручика Апраксина. ****) перешелъ на зимовыя квартиры въ г. Вербовецъ, Подольской губерніи; здѣсь было получено извѣстіе о смерти Императрицы Екатерины II-й, скончавшейся 6 ноября 1796 года.

Оканчивая исторію походовъ и внутренняго состоянія Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка въ царствованіе Императрицы Екатерины II-й, необходимо сдѣлать небольшой обзоръ состава нижнихъ чиновъ полка за послѣднее время этого царствованія; такъ какъ матеріалъ для этого имѣется только съ 1793 года, то этого обзора и нельзя было сдѣлать ранѣе, какъ это сдѣлано относительно офицеровъ въ IV главѣ этой книги.

Нижніе чины обязательнаго срока въ Новоингерманландскомъ полку происходили изъ сословій податнаго состоянія, представители которыхъ въ полку составляли въ ротахъ слѣдующій процентъ къ общему числу всѣхъ чиновъ:

крестьянъ	63,7%	солдатскихъ дѣтей	2,7%
однодворцевъ	25%	церковниковъ	1,7%
дворовыхъ	3,4%	купцовъ	0,1%
мѣщанъ	3,1%	посадскихъ	0,3%

кромѣ перечисленныхъ сословій, иногда въ полку являлись лица и другихъ состояній: изъ крещенныхъ калмыковъ, татаръ и т. п., но это были исключительные случаи, которые нельзя принимать въ разсчетъ при опредѣленіи состава нижнихъ чиновъ въ данный періодъ времени, такъ какъ число этихъ лицъ такъ не значительно, и такъ не постоянно,

*) Военно-Ученый Архивъ № 1216. Журн. исходящихъ дѣлъ г.-п. Апраксина.

Въ бригадѣ ген.-маюра Толстова были полки:
Пѣхотные:—Новоингерманландскій, Донскіе казачьи:—Кульбакова,
Черниговскій, " Мѣшкова,
Грекова.

**) В.-Уч. Арх. № 1216. Ж. исх. дѣлъ ген.-п. Апраксина. Ордеръ 27/ix № 37.

***) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт. Рап. полка за май 1796 г.

****) Моск. Отд. Арх. Гл. Штаба. Мѣсячи. рап. полка 1 октября 1796 года.

что не можетъ быть взято за опредѣленную величину, и не заслуживаетъ того, чтобы на немъ останавливаться.

Большая часть грамотныхъ въ полку происходила изъ солдатскихъ дѣтей, мѣщанъ, однодворцевъ и дворовыхъ; они давали болѣе чѣмъ двѣ трети всѣхъ грамотныхъ нижнихъ чиновъ, хотя и эти сословія не могли похвалиться въ этомъ отношеніи. *)

Прочие нижние чины, происходившие изъ другихъ сословий, были неграмотны и рѣдко, иногда изъ крестьянъ, кто нибудь умѣлъ читать; такъ что грамотныхъ въ полку было не болѣе трехъ процентовъ.

Къ числу неграмотныхъ въ ротахъ въ большинствѣ случаевъ, чтобы не сказать, что всѣ, принадлежали и капралы, и нѣкоторые подпрапорщики, не смотря на то, что грамотностью считалось умѣнье читать, а писать — требовалось умѣть только свою фамилію.

Всѣ грамотные находились въ grenадерскихъ ротахъ, а въ мушкетерскихъ болѣе одного не встрѣчалось, такъ что, когда въ grenадерскихъ ротахъ грамотныхъ было болѣе пяти процентовъ, въ мушкетерскихъ $\%$ содержаніе ихъ не превышало одной десятой.

Изъ всѣхъ состоявшихъ по списку въ полку нижнихъ чиновъ женатыхъ было до половины; средній возрастъ нижнихъ чиновъ опредѣлился за это же время въ 30 лѣтъ, но при этомъ въ полку можно было встрѣтить шестидесяти-пяти лѣтняго старца и несовершеннолѣтняго юношу, какъ напримѣръ крестьянинъ помѣщика Меркулова, Ярославскаго намѣстничества, сданный въ 1791 году въ рекруты, когда ему было 15 лѣтъ отъ роду.

Цифры нижеприведенной таблицы, **) показывающія распределеніе нижнихъ чиновъ по возрастамъ, какъ между мушкетерскими, такъ и grenадерскими ротами, свидѣтельствуютъ, что преимущества въ этомъ отношеніи ни тѣмъ, ни другимъ отдаваемо не было.

Такъ какъ въ военную службу, на основаніи „Генеральнаго учрежденія о сборѣ р-круть“, нижними чинами поступали лица, записанныя въ подушный окладъ и имѣющія отъ 17 до 35 лѣтъ возраста, то половина солдатъ въ полку было женатыхъ, и не многіе изъ нихъ могли дослужить двадцатипятилѣтній срокъ обязательной службы, что и видно изъ приводимыхъ таблицъ.

За ранами, увѣчьемъ, старостью и т. п. недугами, они ранѣе срока дѣлались не годными въ полевыхъ войскахъ, переводились въ гарнизоны, или увольнялись на инвалидное содержаніе, а въ строю полка оставались одни здоровые видные люди, ростъ которыхъ заключался въ предѣлахъ отъ, опредѣленнаго закономъ, минимума 2 аршинъ 4 вершковъ до двухъ аршинъ восьми и три четверти вершковъ.

*) М. Отд. Общ. Арх. Гл. Штаба. Опись № 42.

Грамотныхъ было въ числѣ нижнихъ чиновъ:—изъ дворовыхъ—90%
однодворцевъ—2,5%
солдатскихъ дѣтей—22%
мѣщанъ—20%.

**) Въ числѣ гренадеръ было:

въ возрастѣ . . . до 21 года 6⁰/о
отъ 21 до 25 лѣтъ 23⁰/о
отъ 25 до 30 лѣтъ 32⁰/о
отъ 30 до 35 лѣтъ 19⁰/о
отъ 35 до 40 лѣтъ 9⁰/о
отъ 40 до 45 лѣтъ 7⁰/о
отъ 45 до 50 лѣтъ 2⁰/о
отъ 50 до 55 лѣтъ 0,7⁰/о
отъ 55 до 60 лѣтъ 1,3⁰/о

Въ числѣ мушкетеръ было:
 въ возрастѣ . . . до 21 года 3%
 отъ 21 до 25 лѣтъ 16%
 отъ 25 до 30 лѣтъ 29%
 отъ 30 до 35 лѣтъ 23%
 отъ 35 до 40 лѣтъ 13%
 отъ 40 до 45 лѣтъ 8%
 отъ 45 до 50 лѣтъ 5%
 отъ 50 до 55 лѣтъ 2%
 отъ 55 до 60 лѣтъ 0,5%
 отъ 61 до 65 лѣтъ 0,5%

Въ заключеніе необходимо сказать, что въ войскахъ описываемаго времени, кромѣ лицъ сдаваемыхъ въ рекрутъ за пороки, большинство представляло собою бѣднѣйшій классъ, такъ какъ всякий, имѣющій возможность заплатить 120 рублей единовременно, на всегда освобождался отъ военной службы, которая въ то время отрывала его отъ семьи на всю жизнь.

ГЛАВА III-я

Исторія полка въ царствованіе Императора Павла I-го и переименованіе въ Новоингерманландскій мушкетерскій, а потомъ и въ Мушкетерскій генералъ-маіора барона Розена полкъ, 21 октября 1798 года.

—
—
—
—
—

Послѣ кончины Императрицы Екатерины II-й на престолъ вступилъ Императоръ Павелъ I-й, и дѣла нашего отечества, бывшаго на канунѣ войны, приняли иной оборотъ.

Новый Императоръ, упрекавшій свою мать за воинственность, по вступленіи своею на престолъ, заключилъ миръ съ Персіею и объявилъ, что не будетъ воевать съ Франціею, желая заняться внутренними дѣлами, разстроенными въ минувшее царствованіе. *)

Въ связи съ такимъ направленіемъ нового правительства, въ арміи послѣдовалъ рядъ преобразованій, въ числѣ которыхъ измѣнены штаты пѣхотныхъ полковъ, распределеніе ихъ по дивизіямъ и форма обмундированія, какъ нижнихъ чиновъ, такъ и офицеровъ.

29 ноября 1796 года вся полевая пѣхота въ Россіи, состоявшая изъ тринадцати гренадерскихъ, двадцати егерскихъ и шестидесяти двухъ мушкетерскихъ полковъ, была раздѣлена на дивизіи, вслѣдствіе чего Новоингерманландскій, переименованный изъ пѣхотнаго въ мушкетерскій, полкъ назначенъ въ 7-ю Украинскую **) дивизію, которой командовалъ генералъ-фельдмаршалъ графъ Румянцевъ-Задунайскій. ***)

Вмѣстѣ съ этимъ, по Высочайше—утвержденному расписанію 3-го декабря 1796 года, генералъ-маіоръ Ермоловъ назначенъ шефомъ полка; а полковникъ Федоръ Федоровичъ Козловъ, произведенный 7-го іюля 1796 года въ бригадиры, въ январѣ мѣсяцѣ, сдавъ полкъ вновь прибывшему шефу, выбылъ выключенный изъ списковъ полка. ****)

По штату 29 ноября 1796 года Новоингерманландскій полкъ долженъ былъ состоять изъ двухъ батальоновъ, составленныхъ изъ пяти мушкетерскихъ и одной гренадерской ротъ—каждый. Ротами командовали: двумя гренадерскими и четырьмя мушкетерскими—капитаны; роты эти должны были называться по фамиліямъ командовавшихъ капитановъ. Прочія шесть мушкетерскихъ ротъ, говоря языкомъ закона того времени, были *штабскія*, что означало, что въ этихъ ротахъ числились, или шефъ полка, или бывшіе въ полку штабъ-офицеры, фамиліями которыхъ роты и именовались. Такимъ образомъ не только роты, но и батальоны утеряли прежнее наименованіе по нумерамъ и стали называться: бывшій первый—фамиліею полковаго шефа; а второй—командирскій.

*) Милютинъ. Исторія войны 1799 г. т. I. Трачевский. Исторія Россіи.

**) Полн. Собр. Зак. т. XLIII часть I-я къ № 17606 т. XXIV. Декабря 3 дня 1796 г. и В.-Уч. Арх. Отд. III № 1042.

***) Висковатовъ, соч. т. 7-й.

Въ Украинской дивизіи были полки:

Гренадерскіе: Малороссійскій и Кіевскій,
Мушкетерскіе: Новоингерманландскій, Углицкій,
Владимірскій, Московскій,
Архангелогородскій, Нарвскій,
Брянскій и Молодо-Баденскій.

****) С.-Пет. Общ. Арх. Главн. Штаба № 29, черн. списки полка.

Моск. Отд. Общ. Архива. Мѣс. рап. полка за январь 1797 г., подписанный Козловымъ и мѣс. рап. за февраль того-же года, подписанный Ермоловымъ. Опись 215-я.

Нижние чины въ ротахъ распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:
въ мушкетерской ротѣ

Унтеръ-офицеры.	4 сержанта изъ которыхъ одинъ фельдфебель.	15 ефрейторовъ.
	1 капитенармусъ	3 барабанщика.
	1 ефрейтъ-капралъ (<i>изъ дворянъ и носитъ знамя</i>).	135 рядовыхъ.
	1 фурьеръ.	12 сверхъ-компл. р.
	3 капрала.	

А всѣхъ въ мушкетерской ротѣ 175 нижнихъ чиновъ; въ grenадерскихъ ротахъ, называвшихся также—флигель ротами, въ каждой должно было имѣть: 9 унтеръ-офицеровъ, 3 барабанщика, 2 флейщика, 6 мастеровыхъ, 150 рядовыхъ *въ ружьи* и 12 сверхъ-комплектныхъ; а всего 182 нижнихъ чиновъ.

Офицеры были: въ первой ротѣ, носившей имя шефа:—шефъ полка; капитанъ-поручикъ (командовалъ ротою): поручикъ 1; подпоручиковъ 2, изъ которыхъ одинъ адъютантъ; прапорщикъ 1.

При командирской ротѣ второго батальона:—командиръ батальона 1; капитанъ-поручикъ 1; поручикъ 1; 2 подпоручика, изъ которыхъ одинъ адъютантъ и 1 прапорщикъ.

При прочихъ *штабскихъ* ротахъ числились:—1 штабъ-офицеръ; 1 капитанъ-поручикъ, *) 1 поручикъ, 1 прапорщикъ.

При капитанской ротѣ должны были состоять:—командиръ роты—капитанъ; поручикъ 1; подпоручикъ 1 и прапорщикъ 1.

Въ grenадерской, или такъ называвшейся флигель—ротѣ, было четыре офицера:—1 капитанъ, 1 поручикъ и 2 подпоручика.

Всего же въ полку по штату было положено:—56 штабъ и оберъ офицеровъ, считая въ томъ числѣ и шефа въ генеральскомъ чинѣ, 118 унтеръ-офицеровъ, 38 барабанщиковъ, 300 grenaderъ, 1500 мушкетеръ, 1 полковой квартирмистръ, 1 священникъ, 2 церковника, 1 аудиторъ, 1 лѣкарь, 2 подлѣкаря, 12 цирюльниковъ, 6 музыкантовъ, 4 флейщика, 12 мастеровыхъ, 1 ложникъ, 1 слесарь, 1 профосъ и 144 сверхъ-комплектныхъ нижнихъ чиновъ; а всего кромѣ фурлейтовъ и деньщиковъ 2201 чин. **)

*) С.-Петербургскій Общ. Архивъ. Чернов. списки Новоинг. м. полка № 29.

Въ полку чина капитанъ-поручика совсѣмъ не было и только въ 1798 году нѣкоторые поручики были произведены въ штабъ-капитаны.

**) Полн. Собр. Закон. 29 ноября 1796 г. № 17588. С.-Петерб. Общ. Архивъ Гл. Штаба № 29 чернов. списки полка.

Въ Новоингерманландскомъ мушкетерскомъ полку въ 1896 году кромѣ шефа полка служили:

ПОДПОЛКОВНИКИ:

Карлъ Адамовичъ Ласкій,
Иванъ Ивановичъ Клугенъ.

ПРЕМЬЕРЪ-МАИОРЫ:

Иванъ Христіановичъ фонъ-Гартунгъ,
Иванъ Тимофеевичъ Муромцевъ,
Петръ Осиповичъ Ганжа.

СЕКУНДЪ-МАИОРЫ:

Евстафій Евстафьевичъ Сытинъ, Дмитрій Александровичъ Ократо и Иванъ Сергеевичъ Кузьминъ.

КАПИТАНЫ:

Егоръ Николаевичъ Лаготино, Иванъ Зевиновичъ Степановъ, Степанъ Сергеевичъ Кириловъ, князь Александръ Петровичъ Гагаринъ, Михаилъ Федоровичъ Наумовъ, Степанъ Сергеевичъ Кузьминъ, Левъ Осиповичъ Ганжа, Филиппъ Филимоновичъ Медведевъ, Иванъ Савичъ Леонтьевъ, Григорій Ивановичъ Дьячковъ, Алексѣй Бартеневъ, Алексѣй Кондратьевичъ Завѣсинъ и Алексѣй Ивановичъ Гринченковъ.

Вмѣстѣ съ измѣненіемъ штата и административнаго подраздѣленія войскъ вообще, и полка въ частности, послѣдовали и другія реформы, кореннымъ образомъ измѣнявшіе внѣшній видъ и внутренній бытъ полковой жизни.

Страстный поклонникъ Фридриха II-го, восшедшій на престолъ Императоръ Павелъ I-й немедленно принялъся уничтожать все, созданное въ арміи Потемкинымъ. Съ торопливою поспѣшнотю, въ которой отражался характеръ новаго Императора, производились въ войскахъ перемѣны, создавались порядки, обмундированіе и уставъ по прусскому образцу.

Такимъ образомъ Новоингерманландскому полку пришлось познакомиться съ обмундированіемъ, которое дѣлаетъ солдата похожимъ на маркиза временъ Людовика XIV.

На уходѣ за этимъ обмундированіемъ, не годнымъ для службы въ военное время,— въ дожди и непогоды, красивымъ и дорогимъ, убивалось все свободное время солдата.

Какъ бы въ контрастъ съ красотой мундира, носившій его (говоря о рядовыхъ) по прусскому уставу не имѣлъ почти ни какихъ правъ: надъ его спиной практиковались разнообразныя жестокія истязанія, на которыя способна холдная нѣмецкая изобрѣтальность.

Такой-то уставъ и легъ въ основу порядковъ, вводимыхъ въ ряды русской арміи, среди которыхъ чаще и чаще начали встрѣчаться иностранцы-офицеры, принимать коихъ на службу было запрещено при Императрицѣ Екатеринѣ II-й.

Этимъ господамъ, большею частію, служившимъ въ Пруссіи рядовыми, кромѣ барона Штенвера, изобрѣтателя шаржирнаго огня, русская армія обязана всѣми мѣропріятіями, унижающими въ солдатѣ человѣческое достоинство, разбивающими сознаніе великаго долга воина и оскорбляющими воинское чувство чести.

Натуральная трости, наказаніе тесаками, шомполами и штыками, постановленіе за вину подъ оружіе, прогнаніе безъ суда шпицъ-рутенами и запираніе солдатъ въ казармахъ:— вотъ перечень наказаній, практиковавшихся въ Пруссіи и перешедшихъ къ намъ въ Россію вмѣстѣ съ уставомъ 29 ноября 1796 года, являющимся плохимъ русскимъ переводомъ прусскаго устава: „La tactique et la discipline selon les nouveaux rglements prussiens.“, который выданъ Кушелевымъ и Растопчинымъ за самостоятельное сочиненіе.

П О Р У Ч И К И:

Иванъ Константиновичъ Трумбютій, Антонъ Егоровичъ Егоровъ, Савва Ивановичъ Левшинъ, Алексѣй Андреевичъ Андреевъ, Алексѣй Федоровичъ Соловкинъ, Григорій Ивановичъ Пироцкій и Петръ Ивановичъ Пироцкій.

П О Д П О Р У Ч И К И:

Тимофей Дмитріевичъ Филатовъ, Меркуль Степановичъ Позняковъ, Петръ Васильевичъ Матвѣевъ, Петръ Самойловичъ Сабунаевъ, Лука Федоровичъ Деминской, Петръ Ивановичъ Степановъ, Василій Осиповичъ Ганжа, Тарасъ Еремѣевичъ Лукьянновъ, Петръ Степановичъ Арефьевъ, Евстафій Марковичъ Прикантовъ, Федоръ Петровичъ Барышниковъ, Иванъ Волковицкой и Григорій Спичковъ.

П Р А П О Р Щ И К И:

Иванъ Яковлевичъ Любовниковъ, Иванъ Григорьевичъ Сафаровичъ, Василій Шестаковъ, Иванъ Анопріенко, Яковъ Афанасьевъ, Петръ Никифоровичъ Кузьминскій, Михаиль Петровичъ Ильинъ, Петръ Васильевичъ Новицкой, Иванъ Федоровичъ Гекъ, Иванъ Антоновичъ Медемъ, Иванъ Андреевичъ Левшинъ, Дмитрій Ивановичъ Заваринъ, Николай Борисовичъ Борисовъ, Дмитрій Петровичъ Прокоповичъ, Алексѣй Федоровичъ Ляховичъ, Иванъ Нуджевской, Иванъ Федоровичъ Бруновъ, Иванъ Степановичъ Навроцкой и Семенъ Афендиновъ.